

DIGITAL BOOK

ИДДК

МИРЫ АРТЁМА КАМЕНИСТОГО

S-T-I-K-S

АЛЕКСАНДР АЛЕФИРЕНКО

**ПИРАТ
ПОТЕРНА В ПРОШЛОЕ**

Александр Алефиренко
Миры Артёма Каменистого.
S-T-I-K-S. Пират.
Потерна в прошлое
Серия «S-T-I-K-S»
Серия «Миры Артёма Каменистого»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67313528

Аннотация

С последних событий в книге "Пират. Встреча с прошлым" прошло тринадцать лет. Мирослав вырос, стал помощником матери с отцом. Более в жизни островитян существенно ничего не изменилось. Всё тот же мир Улья, из которого никуда не исчезли кровожадные твари, муры и прочая нечисть. Регулярные перезагрузки кластеров с непременной паникой, кровью и смертью. Поездки на мародёрку и добычу споранов для островитян превратились в повседневную рутину. Радует, что возмужав и заматерев, главные герои не очерствели душой и не потеряли веру в дружбу, людей и человечность. Всё бы хорошо, но вот прошлое не торопится их отпустить, подкидывая новые тайны...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	28
Глава 3	68
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Александр Алефиренко
Миры Артёма Каменистого.
S-T-I-K-S. Пират.
Потерна в прошлое

© Каменистый Артём (Мир S-T-I-K-S, его устройство и терминология)

© Алефиренко Александр

© ИДДК

Пролог

– Пират, ну сколько можно? Я тебя очень прошу, хватит уже себя упрекать. Ты ведь ни в чём не виноват. Остановись же, наконец, – неделю не просыхаешь.

Белка подошла к столу и решительно забрала бутылку с недопитым виски. Пират никак не среагировал на её действия. Лишь сидел истуканом и молча смотрел перед собой невидящими глазами. Осоловевший взгляд воспалённых красных глаз, ввалившиеся щёки, сплошь покрытые жёсткой щетиной. И сильный запах пота вперемешку с многодневным перегаром. Вся долгая неделя прошла в пьяном угаре. Похоронив крестника и после сев помянуть его, он отходил от стола лишь для посещения туалета и короткого, тяжёлого сна. Чтобы на следующее утро вновь начать день с поминальной рюмки и продолжить сей процесс до вечера.

После слов жены в голове у него сработал инстинкт самосохранения и организм наконец воспротивился недельной пытке. Пират посмотрел на стоявший перед ним стакан с алкоголем и уже подсохшим хлебом сверху. Молча поднялся на ноги и, покачиваясь, на нетвёрдых ногах побрёл в сторону душевой кабины. Увидев, куда он направился, Белка поспешила включить бойлер. После чего устало опустилась на стул и облегчённо вздохнула.

– Слава богу, вроде образумился...

Под журчание воды в душе, доносящейся со стороны кухни, она убрала грязную посуду и заменила заляпанную скатерть на столе. Всю эту неделю Белка делила боль утраты с Пиратом, переживала за него, наблюдая за его страданиями. Снежинку, сестру Следопыта, окружила теплом и заботой Михайловна, главврач госпиталя. Помогала ей пережить первые, самые трудные дни. После похорон брата Снежинка сторонилась Пирата, избегала с ним встреч, что ещё больше ранило рейдера. Белка её понимала и не винила. Время вылечит их обоих и помирит.

Стоя попеременно под горячими и холодными струями воды, Пират медленно трезвел и выходил из ступора. Он уже решил, что будет делать.

«Я верну Следопыта! Рано или поздно, но встречу его на водохранилище снова. Буду его искать, чего бы это мне ни стоило!»

– Белка, я найду его. – Пират сжал кулаки и посмотрел ей в глаза.

Она поняла, что его не переубедить. Это абсолютно бесполезно. Остаётся лишь ему не мешать, а при случае и помогать. Пират уже интересовался, не являлся ли ей дух Следопыта. Увы...

Глава 1

– Батя, я с вами.

– Мирослав, а как же заказ Полковника?

– Вчера вечером я ему сделал и передал.

– Ну и отлично! Лишний ствол нам не помешает. Иди, помоги маме с живчиком. Побольше его набодяжьте, а то в прошлый раз на всех не хватило. Кстати, в кладовке посмотри бутылки литровые. Я ещё неделю назад привёз. А сам отнесу цинки с патронами в джип. На катере запас имеется, но лучше ещё взять с собой. А то они имеют привычку неожиданно заканчиваться в самый неподходящий момент.

Мирослав уложил в сумки бутылки, наполненные живцом. Белка растворила спораны в обычной водке – для иммунных новичков вполне сойдёт. Главное – успеть их напоить живительной влагой, пока они не умерли от спорового голодания. Выживут, обоснуются в новом для них мире, вот тогда и будут себе сами всякие вкусности бодяжить. Кто в коньяке, а кто и в текиле растворять. У кого какой вкус и предпочтение, а пока не обессудьте. Лечитесь тем, что есть. Хорошо, что Полковник пообещал возместить возможные траты споранов. За всю хронологию перезагрузок раза три расход большой получился – повезло тогда, а это бывает очень редко, с повышенным процентом выживших. Новые иммунные стабу ох как нужны, а особенно специалисты и служивые

люди. Вот начальник и озаботился возмещением убытков...

Надежды обнаружить двойника Следопыта таяли с каждой последующей перезагрузкой. Прошло с тех пор тринадцать лет, а воз, как говорится, и ныне там.

Пират с Белкой за это время внешне не изменились, спасибо причудам Улья, лишь заматерели. Исчезли прежняя излишняя мягкость и неуверенность, добавилась жёсткость. Первоначальные умения прокачались практически до совершенства, появились новые...

– Куда в первую очередь направимся? – Пират задал вопрос, уже ставший со временем традиционным.

– Папа, а давай сразу на остров. Вначале там глянём, а уже после зачистим водохранилище.

Пират лишь рассмеялся, услышав предложение. Успокоившись и увидев удивлённый взгляд сына, пояснил.

– Не терпится арсенал в первую очередь посмотреть? Мирослав, ты у нас оружейный маньяк!

Четыре месяца назад, сразу после перезагрузки, они застали на острове оставшегося иммунным земного хозяина терема. Постаревший и уже изрядно оплывший жиром Потап оказался в критической ситуации. Окружённый обратившимися гостями, он отчаянно, насколько это возможно при его объёме и весе, отмахивался от нападавших карабином «Сайга-12». Ухватив его за ствол, использовал вместо дубины. По прямому назначению и не получилось бы – в карабине отсутствовал магазин. Семейная команда рейдеров спас-

ла криминального босса, перебив новообращённых. Сострадания к убитым гостям ни капельки не имелось. Шестнадцать лет борьбы за существование и выживание в мире Улья давно лишили Пирата с Белкой сентиментальности. Лишь в кругу близких друзей они оставались прежними. Потап, пытаясь спасти свою жизнь, рассказал о предстоящей поставке небольшой партии новейших автоматов и гранатомётов. Правда, это признание ему ничем не помогло. Оставлять в живых эту мразь рейдеры не собирались. Здесь и без него кандидатов в муры хватает. Нечего их плодить.

Туман распался на полосы и вскоре совсем исчез, унося с собой кислый запах химии. Белка запустила двигатель и повела катер к острову. На воде, в зоне видимости, находилось довольно много лодок. Рыбаки ещё не осознали, что с ними произошло, и спокойно рыбачили. А вот с ближайшего берега, окаймляющего водохранилище, уже начали доноситься пока ещё редкие просьбы о помощи и пронзительный женский визг. Сидевшие в лодках мужики недоумённо оглядывались и, не поняв в чём дело, продолжали рыбачить.

Пират решил высадиться в потайной бухте, а Белка с сыном пошли на катере вдоль тростника, чтобы затем по протокам выплыть к пристани. Решили подстраховаться, вдруг иммунных на острове окажется больше. Пират приблизился к сараю, замер у стены, прислушиваясь к окружающей обстановке. Тихо. Лишь обычные природные звуки – пение птиц, шелест листьев, еле слышные всплески рыбы на воде. Набро-

сив «скрыт», обошёл здание, заглянул в незапертую комнату охраны – никого. Посмотрел на пульт и убедился, что терем на охране. Монитор включен, но на видео с камер наблюдения никакого движения не обнаружил.

«И где тебя носит, бдительный охранник?»

Обошёл дальше территорию, проверил баню. От пристани донеслись еле слышные щелчки.

– Второй, третий, что у вас?

– Первый, я третий, – отозвался сын, – охранники рыбу удили. Один обратился и загрыз напарника, пришлось стрелять.

– У меня чисто, иду к вам.

Но на всякий случай Пират невидимость не деактивировал. Дар прокачан по максимуму, и он мог его держать едва не до бесконечности. Но это касалось лишь его самого. Группу и одновременно технику укрывать мог ограниченно по времени. Но всё равно вполне достаточно для выполнения длительных задач.

Белка с Мирославом стояли на пристани и молча смотрели на два трупа в привычной чоповской униформе. У одного из них оказалось почти перегрызенное горло и выеденные щёки. Он лежал на спине, а его согнутые в локтях руки упирались в тело коллеги, навалившегося на него сверху. У обоих прострелены головы.

– Да твою ж мать! – выругался Пират, подойдя ближе. – Все доски кровью залили. Белка, ты мешки брала с собой? В

прошлый раз не взяли. Хорошо, что тогда не понадобились, а сейчас без них не обойтись.

– На катере лежат, не волнуйся. Сейчас принесу.

– Мирослав, собери оружие.

Карабин и пистолет перекочевали на катер. Туда же через некоторое время перетасили и мешки с трупами. Где-нибудь на берегу скинут. Главное убрать подальше с острова. Совершенно нет времени и желания копать здесь могилу. Да ещё надо кровь смыть с пристани, пока в доски не впиталась. Чем Пират сейчас и занялся. Закончив с уборкой, обратился к жене:

– Здесь побудешь или с нами? Мирославу не терпится в арсенал заглянуть.

– Идите, но только недолго там, а я на всякий пожарный здесь останусь. Не дай бог, кто заплывёт сюда случайно и увидит катер, полный ништяков.

– Ну да – пулемёт, автоматы и жмурики в мешках... Представляю, как обрадуется...

– Смешно. – Белка недовольно посмотрела на мужа. – Хватит болтать. Идите уже.

Надежды заполучить в пользование новое оружие не оправдались. Полупустое подвальное помещение арсенала абсолютно ничем не порадовало. К тому же и прежние запасы чуть ли не в два раза уменьшились. Появилось острое желание ещё раз пристрелить Потапа.

– Нет здесь, сын, новейших образцов, – разочарованно

произнёс Пират, оглядывая полупустой подвал.

– Вижу, батя, – огорчился Мирослав.

Ещё всего пару минут назад он с радостным видом и предвкушением спускался в подвал. А тут такой облом.

– Или соврал Потап, или что-то у них там не срослось. Опять четыре месяца ждать... Ладно, раз мы уже здесь, возьмём на всякий случай два гранатомёта и по три выстрела к ним. Давай наверх, я тебе их подам снизу. А то мать уже заждалась нас, поди.

* * *

Пират сменил пустой магазин на полный. Оттянул затвор люгера и прострелил голову пожилому мужчине в дорогом камуфляже, под стать не менее навороченной лодке. Та же участь постигла и двух парней, находившихся с ним вместе.

– Какая-то странная компания, – сам себе сказал рейдер и дал команду сыну: – Мирослав, правь вон к тем лодкам, – показал он направление стволом пистолета.

– Сейчас, батя.

– У них выходной сегодня? Что-то лодок много на воде. Не приходилось раньше такое количество видеть.

– Я тоже столько не припомню. – Белка через оптику СВД осматривала акваторию.

Честно говоря, они уже немного устали отстреливать обращённых рыбаков. Их радостное урчание и протянутые в

сторону катера руки начали порядком раздражать. Третий час барражирования по водоёму, и ни одного иммунного. Внезапно стекло на рубке катера брызнуло осколками, Мирослав вскрикнул, в щеке искрился маленький осколок, а из ранки выступила алая капелька крови.

– Мирослав, Белка, ложитесь! Успели заметить, откуда стреляли?

– Справа катер. Оттуда!

– Сын, я «скрыт» сейчас накинута, а ты медленно влево и по дуге его обходи.

В небольшом белом катере, сжимая обеими руками «Глок-17», обескураженно, из стороны в сторону, вертел лысой головой широкоплечий парень.

– Что за хрень?!

Прямо на его глазах исчез катер. Вот всего минуту назад был перед ним и уже нет, лишь только волны в стороны расходятся.

– Паштет, что здесь творится? – спросил он напарника, сидящего за рулём катера.

Тот лишь пожал плечами и, не сводя глаз с лодки, с борта которой свисал с простреленной головой пожилой мужчина, ответил:

– Не знаю, что происходит, но за то, что шефа не уберегли, нам бошки точно открутят. Вот далась ему эта грёбаная рыбалка. Недавно же на море рыбачил, сюда какого хрена его понесло? Интересно, а куда Бэн с Гансом смотрели? Хо-

тя у жмуриков уже не спросишь, возле шефа лежат... Чёрт, голова почему-то болит.

Внезапно он встрепенулся и, забыв про ломящую голову боль, показал перед собой рукой:

– Смотри – волны к нам приближаются. Что за дура под водой прёт? Словно торпе... – Недоговорив, он обхватил голову руками.

– Что с тобой? – встревоженно спросил лысый, не выпуская пистолета из рук.

– Кажется, голова вот-вот лопнет, так болит!

В этот момент, словно подтверждая его слова, у него во лбу появилось входное отверстие, а из затылка брызнула каша из крови, мозгов и костных осколков. Совсем недолго пробыл в состоянии ужаса лысый и так же получил свою порцию успокоительного. Покачнувшись, он свалился за борт, выронив из рук пистолет.

– Жаль, «глок» утонул, – заметил Пират.

– Может, не стоило их убивать? Могли ведь иммунными оказаться, – укоризненно сказала Белка и, аккуратно вынув осколок из щеки Мирослава, принялась обрабатывать ранку.

– Первые стрелять начали.

– Ну, не первые... Мирослав, не ёрзай...

– Белка, в нас они первыми начали стрелять. Не спорь. Что сделано, то сделано. Мирослав, вернись и подведи катер к той крутой лодке. Я так понимаю, что те двое телохранители. Оружие надо глянуть, да и сама лодка неплохая. При-

годится в хозяйстве.

– Пират, ты не забыл про трупы в нашем катере?

– Не забыл. Мирослав сейчас осмотрит лодку, и займёмся трупами. Ну, что там, Мирослав?

– Батя, два пистолета и карабин. А это что? – сын показал два листа сложенной бумаги, взятых у телохранителей.

– Какие-то заявления в полицию...

– Дай угадаю, сын. Заявление, что случайно нашёл пистолет и добровольно сдаёт в полицию?

– Откуда ты знаешь? – с растерянностью в голосе спросил Мирослав.

– Этой хохме сто лет в обед. Обычная практика бандюганов. Отмазка на случай задержания. А вот на карабин, я думаю, разрешение у них имеется. Ладно, лови линь и хорошо его закрепи. Потянем лодку за собой. Закончишь, поднимайся наверх, пора уже дальше плыть.

Пришвартовались у небольшого песчаного пляжа с широкой натопанной тропой, полого поднимающейся к большой поляне, окружённой лесом. Сбросили с катера мешки с трупами, подняв столбы брызг. Затем перетянули их на берег. Туда же тела бандитов и их босса.

– Ой, мамочка! – донёсся до берега из глубины поляны пронзительный девичий крик.

Пират с сыном поспешно вернулись на катер.

– Давай за пулемёт, останешься на катере, если что – нас прикроешь, – скомандовал Пират жене, а сам, прихватив до-

полнительно к автомату уже два заряженных гранатомёта, с Мирославом обратно на берег.

Оглянувшись на катер, крикнул Белке:

– Отойди от берега на всякий случай и стань на якорь.

Затем позвал Мирослава:

– Ко мне ближе, сын. – Укрывшись маскировкой, они под-
нялись с пляжа на небольшой обрывистый берег по набитой
рыбаками тропе.

Возле двух джипов и микроавтобуса на благоустроенной
поляне с беседками и мангалами валялись свежееобглодан-
ные человеческие кости – останки людей, к своему несча-
стью приехавших отдохнуть на природе в выходной день.
Сколько их было, сразу и не понять. Разрозненные фрагмен-
ты тел разбросаны по всей площадке и в ближайших кустах.
Сама поляна покрыта тёмными пятнами уже впитавшейся в
землю крови. Её удушливый запах витал в воздухе. Кто-то
знатно попиrowал. Кстати, тот кто-то и дальше жаждет вкус-
ного человеческого мяса. Иначе как объяснить, почему во-
круг огромного почтенного дуба собралась толпа разномаст-
ных тварей во главе с молодым рубером?

– Хорошо, что кумулятивную гранату зарядил, – прошеп-
тал Пират, наблюдая за вожаком разношёрстной компании.

Судя по относительно скромным размерам, он ещё со-
всем недавно кусачом бегал. Ну, правильно – молодому, рас-
тущему организму ежеминутно требуются большие объёмы
пищи. Правда, той представительницей человеческой расы,

что в испуге и отчаянии забралась на дерево, вряд ли кто из тварей хоть чуть-чуть утолит голод. Не говоря уже о молодой элите. На большой высоте, упёршись ногами в сук и плотно прижавшись к стволу, дрожала от страха девчонка лет четырнадцати. Сквозь разодранные джинсы светились худые коленки. Русые волосы, перепачканные кровью и грязью, свисали на лицо. Склонив голову, она с ужасом смотрела на раскрытые пасти столпившихся вокруг дуба тварей. Те пытались дотянуться до неё, подпрыгивая и вытягивая когтистые лапы. Ещё немного, и кому-то из них удастся вскарабкаться наверх.

– Белка, приём.

– На связи.

– Надо шумнуть из пулемёта, тварей отвлечь. Но только после моей команды.

– Что у вас там?

– После расскажем. Времени нет.

– Поняла. Я готова. Вы там осторожнее, очень прошу вас.

– Мирослав, ты как? Готов?

– Да, батя.

Отец с сыном одновременно вскинули на плечи гранатомёты. Молодой рубер, встав на цыпочки и вытянувшись струной, насколько ему это удавалось, шевеля угрожающего вида когтями, из всех сил пытался дотянуться до девочки.

– Сын, если брюхо откроется, то бей туда. Белка, огонь!

Пулемётная очередь, срубая ветки и тонкие деревца, про-

шла в стороне. Стрелять на поражение перед Белкой задачи не стояло. Не дай бог ещё своих зацепить. Свита мгновенно среагировала на выстрелы и, развернувшись, стремительно рванула к воде. Рубер, в отличие от них, словно нехотя, медленно развернулся на звук.

– Огонь!

Две гранаты, оставляя дымный след, пошли в сторону твари. Активировав повторно слетевшую маскировку, Пират с Мирославом сместились в сторону. Зарядив ещё одну гранату, он произвёл контрольный выстрел в раскрытую пасть поверженной твари. Мирослав в это время прикрывал его от возможного возвращения свиты. От возможного, но не обязательного – на катере оставалась его мама, которая умела обращаться с пулемётом, и не только с ним. Пират особо не переживал за судьбу свиты, ведь Белке, проявившийся не так давно новый дар ставила и усиливала Хелен. Столько лет прошло, но Пират ни разу не пожалел, что тогда поверил внешнице.

Девочка наверху стихла, лишь настороженно посматривала вниз, не совсем понимая, что произошло.

– Вы скоро? – прозвучал голос Белки в гарнитуре. – Я смогу их удержать не более часа.

Спустившись к воде, они увидели лежащих и застывших в разных позах тварей. Белка из пулемёта перебила им конечности, а затем сковала движения. Ей досталась в подарок от Улья какая-то разновидность дара «Каменный гость». Но до

мастерства Колобка ей ещё очень далеко.

– Страхуйте, – Пират подошёл к парализованным телам и, орудуя кинжалом, принялся вспаривать споровые мешки, преследуя две цели: добить тварей и извлечь спораны.

Практически он ничем не рисковал, под воздействием дара поверженные монстры не могли даже пошевелиться. Лишь бессильная злоба и ненависть холодом веяла от них. Но недолго.

Со стороны стоянки донёсся отчаянный крик:

– Помогите! Вернитесь, прошу вас!

– Что она там раскричалась? Мёртвый рубер страшнее живого? – Рейдер как раз добил последнюю тварь.

Оставив возле трупа пакет с трофеями, он перекинул со спины автомат и поспешил наверх, активируя на ходу маскировку. Рядом с ним бежал Мирослав. У оставленного ими дуба крутились два лотерейщика, пытающихся дотянуться до девчонки. Но ростом не вышли. Не отрывая голодных взглядов от лакомства на дереве, они не оставляли попыток туда добраться.

– Сначала обездвжим. По коленям бьём!

Бронебойные пули перебили конечности, разбросав костные осколки. Рухнув на землю, твари, помогая себе передними лапами, развернулись и в нерешительности замерли. Они не увидели врагов. Разевая пасти, мотали мордами и пытались если не глазами, то хотя бы обонянием определить местонахождение обидчиков. Не удалось. Две автомат-

ные очереди в раскрытые пасти прервали их попытки атаковать. Мирослав осмотрелся, отстегнул полупустой магазин, решив его заменить. Из-за визга сверху замешкался и едва его не уронил. Пират успел заметить несущегося на них ещё одного лотерейщика и в последний момент выставил энергетический щит. Сильный удар потряс щит и сбил Пирата с ног. Опомнившись, Мирослав отбросил в сторону магазин и быстро вставил полный. Лотерейщик яростно пытался ударами лап с когтями пробить энергетический щит и не обратил внимания на зашедшего сбоку Мирослава. Автоматная очередь разнесла споровый мешок и перебила шейный позвонок. Голубоватая защита замерцала и погасла. Пират успел увернуться и откатиться по траве в сторону – умерший лотерейщик его едва не придавил своей массой.

– Батя, ты как?

– Нормально, сын. Спасибо. – Пират, тяжело дыша, поднялся и осмотрелся вокруг в поисках оружия.

Подобрал с земли автомат и также сменил магазин.

– Надо отсюда убираться, пока ещё какие твари не набежали. Вот зараза – эти слоны один гранатомёт расплющили. Помоги девчонке, а я по-быстрому выпотрошу лотерейщиков. Рубера можно и не смотреть, граната разнесла весь затылок с содержимым.

Девчонке помощь не потребовалась. Увидев, что опасность миновала, она проворно слезла с дерева. Судя по тому, как она уверенно и без заминок проделала путь сверху

вниз, у неё имелся определённый опыт. Но об этом её позже расспросят. Подобрав трофеи со споровых мешков и второй гранатомёт, Пират жестом показал девчонке, куда ей идти.

– Кто вы такие? – с удивлением спросила она своих спасителей, одинаково одетых и вооружённых автоматическим оружием.

Бундесверовский камуфляж, бронежилеты-разгрузки с торчащими из карманов автоматными магазинами, пистолеты в кобурах на поясе, автоматы в руках. На руках и ногах налокотники и наколенники.

– Извини, некогда знакомиться. Уходить отсюда надо. И желательно побыстрее. Пока сюда более матёрые ребята не пожаловали. Давайте быстро на катер!

– А как же мальчишки и Валя? – с надеждой заглядывая в глаза незнакомцам, спросила девчонка.

– Какие ещё мальчишки с Вале́й?

– Я с друзьями сюда приехала. Колька с Петькой поплыли рыбы на уху наловить, а я в лагере осталась с Вале́й. После пошла по лесу прогуляться и заодно пофотографировать. А тут эти... – Девчонка вздрогнула и вся сжалась, вспомнив недавнее жуткое приключение. – Убегала по лесу, выскочила на эту поляну, а здесь жуть какая-то... Не помню, как на дуб забралась. Подождите, я где-то здесь телефон уронила. Помогите его найти. Вале́ нужно позвонить.

– Некогда нам искать, да и телефоны здесь не работают.

– Как не работают?! Я маме звонила! – Девчонка возму-

щённо посмотрела на Мирослава.

– Потом объясним... Всё потом.

В этот момент в гарнитуре послышался встревоженный голос Белки, явно что-то случилось.

– Пират, как слышишь? Приём.

– На связи.

– Где вы? Не вижу вас.

– Уже идём.

– Пират! Быстрее! В нашу сторону вдоль берега бегут десятка три тварей!

– Уходим! – Мирослав схватил девчонку и с силой притянул к себе.

Она возмущённо фыркнула, толкнула его и вырвалась. Мирослав с гневом посмотрел на туристку. Его взгляд настолько оказался выразительным, что до неё мгновенно дошло – это не тот случай, когда нужно показывать характер. Всхлипнув, она приблизилась к мальчишке, и они втроём, укрывшись невидимкой, поспешили на берег. При виде трупов тварей на песке, а в сторонке два мешка и ещё трёх мёртвых мужчин, девчонке совсем стало дурно. Ноги у неё подкосились, и если бы не Мирослав, то она бы рухнула на песок рядом со всей мерзкой компанией. Времени приводить её в чувство не осталось, необходимо было как можно быстрее перебраться на катер. Белка уже подвела его к берегу. Пират с сыном подхватили под руки девчонку и по трапу поднялись на палубу. Прислонили её к борту, Мирослав быстро

сбежал вниз, подхватил оставленный в спешке отцом пакет со споранами и мигом вернулся обратно. Толпа тварей уже подбегала к месту высадки. За кормой забурило и вспенилась вода, Белка начала отводить катер от берега. Как раз вовремя. Одна часть тварей сразу же отвлеклась от отплывающих рейдеров и принялась разрывать оставленные на берегу тела бандитов, жадно глотая окровавленные куски, другая, убедившись, что людей на катере не достать, после короткой паузы присоединилась к общей оргии. Раздражающие слух хруст разгрызаемых костей и чавканье стихали по мере отхода катера от берега.

Девчонка пришла в себя, захлопала глазами и завертела головой, не поняв сразу, где находится. Периодически морщилась и тёрла ладонями виски. А когда подошла к борту и глянула на берег, то замерла в изумлении, забыв про мучившую её головную боль. Такого количества тварей, бесновавшихся на берегу, она ещё не видела.

– Что здесь вообще происходит? Кто это и откуда они взялись? – Слёзы ручьём полились из глаз.

Видимо, вспомнила, что с ней произошло в лесу. Вновь поморщилась и облизала смоченные солёными слезами губы.

– Об этом позже. Лучше скажи, как ты себя чувствуешь?

– Опять позже... Голова прямо раскалывается. На берегу ещё более или менее нормально себя чувствовала, так, слегка болела, а сейчас вообще жуть.

– И пить очень хочется? – спросил Пират.

– Откуда вы знаете? – с удивлением поинтересовалась спасённая.

– Знаем, сами прошли через это, – немного туманно ответила Белка, управляя катером и осматривая акваторию, ведь водохранилище ещё не полностью зачистили от заражённых.

– Мирослав, дай ей живца.

– Я не буду это пить! – воспротивилась девчонка, почувствовав очень неприятный запах.

– Тебя как звать? А то до сих пор не познакомились, – немного отвлекла спасённую незнакомку Белка.

– Оксана. Друзья зовут Ксанкой.

– А меня Мирослав. Папа – Пират, мама – Белка.

Ксанка фыркнула, услышав их имена или клички. Когда они на берегу общались между собой, особого внимания не обращала. Не до того было в экстремальной ситуации. Белка заметила её реакцию на их имена и пояснила:

– В нашем мире обычных земных имён почти нет. Ты можешь себе оставить имя Ксанка, вполне подходит. Вот и познакомились. А теперь выпей. Это не наша блажь. Живчик лекарство, которое поможет. А то голова ещё сильнее болеть будет. Пей, говорю!

Девчонка нерешительно приняла открытую Мирославом бутылку и поднесла к губам. Внезапно её лицо просияло, губы растянулись в радостной улыбке. Забыв про мучившую головную боль, не глядя сунула бутылку обратно Мирославу

и прижалась к борту катера, размахивая руками.

– Ура! Ребята, я здесь! Коля, Петя, как я рада вас видеть!

В метрах шести от катера покачивалась на воде двухместная лодка. Двое мальчишек в камуфляжных костюмах радостно протягивали к катеру руки и утробно урчали. Удочек с катера не заметили, видимо, обратившись, они их выронили за борт.

– Ребята, я не поняла, что вы говорите! Повторите!

– Мирослав, уведи её, – тихо сказал Пират, вытаскивая из кобуры люгер.

Мирослав развернул Ксанку за плечи и потянул к себе.

– Ты что делаешь? Куда меня тянешь?

– Идём, я тебе кое-что покажу.

Она недоверчиво посмотрела на Мирослава, но не возражая пошла за ним.

«Тах, тах», – негромко прозвучало два выстрела. Ксанка резко обернулась, Мирослав попытался её удержать за талию, но она, оттолкнув, вырвалась и подбежала к борту. Она с ужасом смотрела на лодку и лежавших друг на друге мальчишек с простреленными головами.

– А-а-а! – Девчонка обернулась, пронзила всех взглядом, полным слёз и ненависти, затем неожиданно забралась на борт и тут же рыбкой, выставив вперёд руки, нырнула в воду.

Вот она появилась на поверхности и поплыла к лодке. Мирослав скинул с себя бронежилет, берцы. Быстро сняв брюки с кобурой и ножнами, прыгнул за борт. Вдогонку ему Пи-

рат швырнул спасательный круг. Сын схватил и, толкая его перед собой, поплыл за Оксаной. Оказавшись рядом, ничего другого не придумал – поднял с поверхности воды круг и с размаха надел его на девочку. В этот момент она инстинктивно дёрнулась вверх и оказалась «окольцована» по плечи. Маленький дамский рюкзачок за спиной заблокировал круг, не давая ему соскользнуть. Схватив его левой рукой, Мирослав правой обратно погрёб к катеру. Пират с помощью Мирослава, толкающего её снизу, втянул беглянку на катер.

Обхватив себя руками, дрожащая Ксанка сидела в мокрой одежде на палубе, поджав колени. Мирослав стянул с себя мокрую камуфляжную куртку и майку, отжал их и развесил на борту подсушить. Хорошо, что брюки и берцы хоть остались сухие. На себе наскоро немного отжал плавки и оделся. Белка присела рядом с хлюпающей носом Ксанкой, нежно, по-матерински её обняла и что-то зашептала на ухо. Успокаивая, она подала ей бутылку с живцом. Девчонка чисто машинально, не обращая внимания на запах, а затем и на вкус, сделала несколько глотков. Минут пять молча сидела, уставившись в одну точку и думала, вероятно, о трагедии, случившейся с ней и её друзьями. Вдруг нахмурилась, потрясла головой, вопросительно и в тоже время удивлённо посмотрела на Белку. Та улыбнулась и погладила девочку:

– Вот тебе и стало легче, как мы и обещали. А сейчас мне серьёзно нужно с тобой поговорить. Мы не враги тебе, и ты должна нам доверять. Несмотря на то, какими бы страшны-

ми тебе наши поступки ни показались.

Пират с Мирославом не вмешивались в их разговор. Вернее, больше рассказывала Белка и лишь изредка задавала вопросы Ксанка. Судя по периодически меняющемуся выражению лица девочки, она не могла поверить в приключившуюся с ней действительность. Мирославу пришлось ещё раз раздеться и снова прыгнуть за борт. К крутой лодке убитого босса, что болталась за кормой катера, он привязал лодку с телами мальчишек. По просьбе Ксанки приняли решение похоронить их на острове. Но ещё часа два им пришлось прочёсывать водохранилище в поисках заражённых и иммунных. Заготовленный впрок живец в этот раз не пригодился. Из иммунных они встретили лишь Ксанку. Во всяком случае, они надеялись, что она иммунная. Многие косвенные признаки указывали на это.

По возвращении на остров Пират сразу же сходил в сарай за лопатами. Возле пристани вдвоём с сыном выкопали могилу, куда опустили завёрнутых в сдутую лодку ребят. В холмик воткнули деревянный крест.

- Четыре месяца ты сможешь ухаживать за могилой.
- Почему именно четыре?!
- При следующей перезагрузке она исчезнет. Ксанка, тебе ещё много чего предстоит узнать о новом мире.

Глава 2

Две недели спасённая девчонка прожила на острове. За это время она узнала историю семьи рейдеров, а они её. Ксанка оказалась очень увлечённой и бесшабашной. Со своей дружной компанией занималась скалолазанием, помимо этого и стрельбой из лука. Времени, да и собственно желания тусоваться в клубах не имела. Что и спасло её от «знакомства» со спайсами и всевозможными наркотиками. Две недели на острове пролетели быстро и незаметно. Каждый день физические тренировки и изучение классификации местного «животного мира». Большая часть времени отдавалась стрелковой подготовке и знакомству с другими видами оружия. Всему тому, что поможет выжить в этом непростом мире. За день Ксанка вместе с Мирославом так выматывались, что сил едва хватало добраться до кроватей. С жильём проблем не возникло. Ещё лет десять назад, после очередной перезагрузки, жителей острова ждал приятный сюрприз. Между баней и хозяйственной постройкой они обнаружили бревенчатый двухэтажный гостевой домик. Небольшой холл, кухонька, туалет и душевая на первом этаже и четыре спальни – на втором. Со временем повзрослевший Мирослав перебрался туда жить. Чем спать на раскладушке в зале, уж лучше на хорошей кровати. Теперь же у него появилась соседка.

Вечером собрались на ужин и семейный совет в зале терема. За эти две недели Пират с Белкой привыкли к непоседливой девчонке. Неизбалованная, хоть и при крутых родителях, она покорила их сердца добротой, искренностью. Решили предложить ей остаться в их семье. Ксанка со слезами радости приняла их предложение. Бросилась к ним, обняла и зарыдала. Именно об этом она мечтала последние дни. Белка и Пират заменили ей родителей, и она их полюбила всей душой. Сейчас девочка сидела за столом и буквально светилась от счастья – у неё дом и новая семья.

– Раз все стороны довольны результатом переговоров, – Пират посмотрел на сидящих с мокрыми глазами членов семьи, – то завтра отплываем в стаб. Надо тебе, Ксанка, паспорт получить. Фотографироваться не придётся. Наши паспорта всего лишь неосязаемая ментальная карта. Заодно посмотришь, как люди здесь живут. Вдруг тебе понравится и ты захочешь там остаться.

Ксанка отчаянно замотала головой в знак несогласия с предположением Пирата.

Встали очень рано. Пират с сыном перенесли на катер два ящика с автоматами и пять цинков с патронами. Все годы через каждые четыре месяца они привозили в стаб оружие, бронежилеты, боеприпасы. По-разному бывало – то пусто, то густо. Всё зависело от земных походов Потапа и его противостояний с конкурентами. Однажды подвал оказался практически пустым, что там произошло на земле, оста-

валось лишь догадываться. Спросить некого – охрана оказалась неиммунной, только и могла, что урчать да руки протягивать в сторону рейдеров.

Ксанка полила цветы на могиле друзей и поднялась на катер. Сейчас она уже почти ничем не отличалась от своей новой семьи. Стройная фигурка в камуфляжном костюме (пришлось Мирославу поделиться одним комплектом), разгрузка, с плеча свисает АКМС, на поясе в кобуре ПМ. По возвращении обратно на остров планировали вылазку в город. И приодеть Ксанку, и, если получится, а получится должно обязательно, потренировать её в боевой обстановке. Хоть тварей она уже видела, а вот противостоять им с оружием в руках ещё не довелось. Как раз к моменту возвращения на остров соседний с водохранилищем городской кластер уже перезагрузится.

* * *

– Привет, островитяне!

– И вам не хворать, – поприветствовали друг друга бойцы блокпоста и рейдеры.

– Давно что-то вас не было.

– Как давно? Всего пару недель, – ответил Пират, понимая, о чём идёт речь. Вернее о ком. – Нет, не встретили...

– Видно, не судьба командира вновь увидеть. Тринадцать лет безуспешных ожиданий, – взгрустнул боец блокпоста,

успевший послужить под началом Следопыта.

Но тут же в его глазах проскочили весёлые искорки, когда он обратил внимание на Ксанку:

– А у вас, смотрю, прибавление?

– Да. Знакомьтесь: Ксанка – наша дочь.

– Дочь? Это когда ж вы успели?

– Так молодое дело нехитрое, – вмешалась в разговор Белка, и все весело рассмеялись.

Ксанка по очереди, немного при этом смущаясь, познакомилась с командиром и бойцами блокпоста.

– Джип на месте?

– Всё нормально с вашим джипом – напоен, накормлен.

– Ездили куда?

– Не довелось.

– Боезапаса хватает?

Командир блокпоста лишь утвердительно кивнул в ответ.

– Ну, я тогда Полковнику отдам за топливо к джипу и катеру.

– Надолго в стаб?

– Не думаю. По обстоятельствам будем смотреть. Бывайте, парни.

Пират с Мирославом устроились у пулемёта, усевшись на перенесённых с катера ящиках. Белка как обычно за водителя, Ксанка рядом с ней. На повороте по сложившейся за тринадцать лет традиции Белка остановила джип. Все вышли и постояли у ухоженной могилы.

– Здесь погиб наш друг.

– Следопыт? Это о нём вы рассказывали?

– Да, дочка.

* * *

– Поздравляю, Ксанка, ты теперь полноценный гражданин нового для тебя мира. Не грусти, мы все очень хотели бы вернуться обратно на Землю, но раз так судьба распорядилась, то надо устраивать свою жизнь здесь. Тем более что тебе очень повезло обрести новую семью.

Быков с Пиратом отошли в сторону. Ментат посмотрел на друга и с грустью заметил:

– Завидую я тебе, Пират. Сын у тебя, вот теперь и дочь ещё.

– А кто вам мешает взять в семью ребёнка? Иммунные подростки ведь не редкость у нас.

Но Быков поспешил сменить больную для него тему.

– Не будем о грустном. Ты вот лучше сходи с Ксанкой к Хелен. У твоей дочери уже имеется дар.

– Какой?! – обрадовался Пират.

– Ну уж нет! Знахарка тебе сама скажет. Я давно уже ментат, а не знахарь, если ты не забыл, конечно. Не буду лишать Хелен её заработка. Кстати, к нам не зайдёте после? Людмила будет рада. Она написала очередной пейзаж. Уже всем в стабе похвасталась и его показала, лишь только вы остались

не охвачены.

– У неё на художества время ещё есть? – удивилась подошедшая Белка, услышав последнюю фразу.

Быков в ответ лишь тяжело вздохнул и после добавил:

– Ночами рисует. Не представляю, как у неё сил на всё хватает. Поздно вечером хлеб выпекает, а днём шитьём занимается. Бойцы из рейдов привозят разную одежду, но не всегда сразу она подходит. Так она кому-то её ушивает, кому-то наоборот расшивает. Но это так, по мелочи. А вот по поводу хлеба, то жители стаба лишь только её продукцию и требуют в столовой. А в баре месье Жана её сухарики под пиво на ура идут. Последнее время вместе с Михалычем и его Настей что-то новое мутят. Могу лишь только догадываться. Мне пока ничего не говорит.

– Не будем обещать, посмотрим.

* * *

– А вот наш дом. – Белка подрулила к небольшому двухэтажному домику.

Пират сменил её за рулём, Мирослав остался на ящиках. Отдыхать пока не придётся.

– Мы сейчас к Полковнику, а ты чего-нибудь перекусить приготовь. Подожди, пакеты забыла с рыбой. Мирослав, помоги маме. Давай только быстро. Мы тебя ждём.

Ксанка сидела рядом с Пиратом и с любопытством рас-

смаатривала строения стаба, его жителей, которые, проходя мимо них, задерживались, чтобы поздороваться. Практически у каждого на поясе кобура с пистолетом. А вот автоматического оружия не наблюдалось. Исключение составляли лишь только что вернувшиеся из рейдов бойцы. К этой категории в данный момент относилась и семья рейдеров. Пират показывал ей на здания и пояснял, что в них находится. Впрочем, на многих из них висели таблички, как с простым казённым текстом, в основном это административные здания и всяческие вспомогательные службы, так и яркие рекламные: на магазине, столовой, баре месье Жана.

* * *

– Знакомься, Полковник, это Ксанка – моя приёмная дочь.

– А я было решил, что Мирослав женился, – пошутил начальник стаба.

Мирослав искоса посмотрел на Ксанку и густо покраснел. Запунцовились щёки и у неё. Пират ухмыльнулся, к шуткам Полковника он давно уже привык. За прошедшие годы начальник стаба внешне помолодел и распрощался с животом. Лишь озорной взгляд прищуренных глаз остался прежним. Таким Пирату он и запомнился при первой их встрече. Мужчины, как и женщины, с каждым годом пребывания в Улье не только не стареют, но и немного молодеют. Но, видимо,

Полковник заключил какую-то сделку с Ульем, его усы и короткая бородка так и остались седыми. Что, впрочем, ему шло. Взглянув на покрасневших ребят, он почувствовал, что не совсем удачно пошутил и поспешил сменить тему разговора.

– Оружие привёз?

– Привёз. Только в этот раз партия небольшая. Отминусуй там за топливо для катера и джипа.

– Добро, – кивнул Полковник. – Сейчас дам команду, разгрузят.

– Дежурный!

– Полковник, извини, – Пират после переноса оружия в здание управления тут же засобирался, – за спорами я завтра загляну, а сейчас нам к Хелен необходимо зайти.

– Завтра так завтра, – согласился с ним Полковник. – Но Мирослава мне здесь оставь. Есть большой заказ, надо обговорить, что и как.

Мирослав лишь вздохнул и вынужден был остаться.

* * *

– Пират, рада тебя видеть!

– Здравствуй, Хелен. Ты с каждым разом всё краше!

– Спасибо, Пират. Ты как всегда очень внимателен. Если бы я в самом начале знала, что здесь не стареешь, а, наоборот, молодеешь, я бы сразу противогаз сняла, – пошутила

знахарка. – И хватит уже смущать своими комплиментами. Проходите, – она посторонилась, пропуская в кабинет рейдера с Оксанкой.

Не дожидаясь, пока Пират представит свою спутницу, спросила сама.

– А что за юная амазонка с тобой? Познакомишь нас? – она с интересом разглядывала девчонку, немного её смущая.

Разгрузку Оксанка оставила, как и автомат, в джипе, но всё равно в камуфляже и с тяжёлой кобурой на поясе смотрелась бывалой воительницей.

– Моя приёмная дочь – Ксанка. Зашли к тебе проконсультроваться.

– Я Хелен. Можешь звать меня тётя Хелен. Присаживайся на кушетку. Расслабься. Сейчас буду тебя расколдовывать.

Ксанка с удивлением посмотрела на молодую улыбающуюся женщину.

– Я пошутила. Посмотрим, чем тебя Стикс одарил.

Через пару минут уже вполне серьёзным тоном Хелен вынесла вердикт.

– Поздравляю. Есть дар, и довольно полезный. У тебя, Ксанка, «кошачий глаз».

Девчонка не знала, радоваться ей или нет. Она не поняла, что это за дар, да и каких-то изменений в себе на данном отрезке времени не заметила. Растерянно посмотрела на знахарку, ожидая от неё дальнейших пояснений.

– Отлично! Сэкономим на ПНВ! – пошутил Пират.

Он сразу понял, о какой особенности дара идёт речь. Чтобы дальше не мучить приёмную дочь, объяснил ей, что это за ПНВ такое.

– Прибор ночного видения. Ты теперь сможешь видеть в темноте.

– А я думала, что здесь ночи светлые, а оно вот что, оказывается...

– Пират, дар у неё ещё совсем слабенький, надо прокачивать. Ну, ты и сам хорошо знаешь. Полагаю, что жемчуг для дочери у тебя найдётся? Начни с чёрного – разово он ей не противопоказан. И раствор гороха не забывайте принимать.

Довольный результатом осмотра, рейдер оплатил услуги знахарки.

– Спасибо за хорошие новости, Хелен.

* * *

– Ну, что там? Как обстановка?

– Тихо.

Лесопарковую зону за прошедшие тринадцать лет довольно сильно потеснил разросшийся район. Город значительно расстроился. Приросло население, и на месте заброшенной промышленной зоны появились жилые кварталы, где в основном преобладали высотки. Добавилось и торговых центров. Почти после каждой второй перезагрузки приходилось по-новому изучать город.

Увеличившаяся семейная команда рейдеров не сразу выбралась в городской рейд. Полковник, как и предупредил, под завязку загрузил Мирослава работой. И тому с неделю пришлось «ксерить» особые патроны для опытной партии крупнокалиберных снайперских винтовок, по случаю попавших в стаб. Хорошо, что хоть исходный материал для патронов и раствор гороха для молодого организма в полном объёме сразу предоставили.

В ближайшем к месту высадки торговом центре покупателей оказалось достаточно много. Небольшая поправка к сказанному – бывших покупателей. Так как в нынешнем состоянии, в коем они теперь пребывали, покупки их уже не интересовали. Они безучастно бродили по торговым залам, переваливаясь на ходу, словно утки. Лишь когда слышались испуганные крики живых людей, уже ставшие редкими к этому времени, они оживлялись. Вытянув руки и под хоровое утробное урчание спешили на угасающие крики. За два дня после перезагрузки почти всех иммунных выели. Но и оставшиеся ещё в живых пребывали в предсмертном состоянии. Что такое живчик, они не знали, а предложить его им было некому.

– Займёмся шопингом, дамы? Белка, решайте, куда в первую очередь двигаем.

– Давай в отдел нижнего белья.

– Хорошо. Все ближе ко мне, и пошли.

Активировав маскировку, рейдеры направились в нуж-

ный отдел. Пока женская половина выбирала необходимое, Пират и Мирослав с двух сторон их прикрывали. В основном выбирали только Ксанке, у Белки в тереме этого добра хватало. Рюкзачок девчонки значительно увеличился в объёме. Но главное, что не в весе.

– Здесь всё. Давайте ещё в соседний зал, я там видела косметический отдел.

Неожиданно взвизгнула Ксанка. Обойдя секцию с бельём, она увидела долговязого парня в разорванной рубаше. Левая рука у него почти отсутствовала – ниже локтевого сустава из-под лохмотьев кожи и сухожилий выглядывали обрубки локтевой и лучевой костей. Кто-то оказался слишком голоден. Лицо парня покрывала корка засохшей крови. Он молча стоял покачиваясь. Видеть и слышать рейдеров благодаря «скрыту» он не мог, поэтому визг Ксанки раздражающе подействовал лишь на её спутников.

– Ксанка, всё нормально. Успокойся, восстанови дыхание. Не бойся, мы с тобой. Бери пистолет,ними с предохранителя. Стреляй в лоб, как я тебя учил.

Ксанка, волнуясь, кистью левой рукой обхватила правую, сжимающую пистолет Макарова. Медленно направила в лоб пустыша, по-прежнему спокойно раскачивающегося на пятках. Ствол пистолета плясал, не желая остановиться. Она собралась с духом, сосредоточилась, выровняла дыхание. Руки перестали дрожать, ствол замер – выстрел. Ноги у парня подломились, и, падая, он задел головой секцию. На пол по-

сыпались вешалки с бельём. Тут же пятёрка пустышей появилась на шум из соседнего отдела. Прятались где-то там в дальнем закутке. Можно было бы уйти под той же невидимкой, но первоначальный опыт и успех требовалось закрепить. Раз решили учить, то надо продолжать. Всего лишь задача немного усложнилась.

– Работай, дочка.

Естественно, пускать дело на самотёк Пират не собирался, он, как и Белка с Мирославом, подстраховывали Ксанку. В любой момент, если потребуется, они вмешаются. Уже без предыдущего волнения девчонка упокоила пустышей, расстреляв их словно в тире. Помогло ей справиться с поставленной задачей то, что она не видела в них живых людей. Что позволило преодолеть себя, перешагнув психологический барьер. Ведь совсем недавно ей даже в голову не приходило, что придётся вот так хладнокровно (ну почти хладнокровно) убивать людей. Вернее, уже не людей.

– Смени магазин.

– Там ещё два патрона!

– Меняй!

«Тах, тах» – это уже Пират со своего люгера уложил на пол ещё двух внезапно появившихся любопытных заражённых, возжелавших попробовать вкусного человеческого мяса. Белка с Мирославом не вмешивались в учебный процесс. Она с СВД, сын с автоматом – спокойно контролировали возможное появление более серьёзных тварей. Мирослав зара-

нее снарядил магазин патронами с бронебойно-зажигательными пулями. Мало ли, на кого напорешься.

– Ксанка! – вновь напомнил ей Пират о пистолете.

– Сейчас, – смутилась девчонка.

Выщелкнула почти пустой магазин, заменив его на полный.

– Всякое может случиться, а у тебя осталось всего два патрона. А вот успеешь ли сменить, когда закончатся, ещё тот вопрос, – назидательно сказал Пират.

После чего вынул фляжку с живцом и сделал два больших глотка. Требовалось восстановить энергию, впереди ещё длинный путь.

– Может, гороха?

– Пока не требуется. Я больше для профилактики. Сейчас за камуфляжем двигаем. Внимательно смотрим по сторонам. Белка замыкающая. Уходим!

– Батя! В «армейке» «вижу» троих. Наши рейдеры могут здесь быть?

– Вряд ли. Если только бойцы из соседнего стаба.

Они, присев у стены одноэтажного современного здания с большими витринами, держали под прицелом входную дверь в полуподвальное помещение, где находился магазин с армейской амуницией. К их удивлению, возле небольшого торгового центра практически не наблюдалось движения. Заражённые большей частью сконцентрировались возле гипермаркета, расположенного метрах в двухстах от них. Но это

ничего не значило. В любой момент они могли появиться и здесь. Долго оставаться под прикрытием стены опасно. Одно хорошо, частично рейдеров маскировали деревья и декоративные кустарники небольшого скверика у торгового центра.

– Оставайтесь пока здесь, я вначале один войду.

Автомат так и остался у него за спиной, в руках люгер с глушителем и полным магазином. Активировав «скрыт», Пират осторожно спустился по крутым ступенькам, выставив перед собой обхваченный двумя руками пистолет. Только бы среди этих парней не оказалось сенса. Пирата в данный момент он не «увидит», а вот остальных у стены мог уже определить. Но раз шума до сих пор не возникло, то можно надеяться на отсутствие сенса. Потянул на себя дверь, она без шума, на хорошо смазанных петлях, приоткрылась. Мельком бросил взгляд вверх – слава Стиксу, там не оказалось подвески из колокольчиков. Первое, что бросилось в глаза, так это лежавшее у кассы тело продавщицы с окровавленной головой. Судя по проломленному черепу, сработали «клювом». У длинного ряда стоек с висящими на них комплектами натовского камуфляжа возились двое небритых мужиков. Они упаковывали одежду в стоявшие на полу рюкзаки.

– Брат Косматый, хорош уже. Упреем, пока весь хабар до машины дотянем, а нам ещё в музей бы забежать.

Отозвавшийся на прозвище Косматый оказался плотно сбитым, спортивного вида мужчиной лет сорока, с абсолют-

но лысой головой.

– Кончай ты меня здесь братом называть. Силантий придумал какую-то херню. Мне слово братва больше нравится. Насчёт хабара – нечего было джип оставлять. Сейчас бы всё погрузили и поехали.

– Какой джип?! Ты очумел? Город полон тварей, мигом сбегутся на шум. А насчёт музея, так ты же знаешь, что я местный.

– И чё?

– Да ничё. Работал я там. Музей частный, а хозяин был помешан на оружии.

– Так там всё оно охолощенное будет. Это только в кино музейный Максим может стрелять. Да и на фига нам старьё? Внешники качественнее нам стволы за органы поставляют.

– То, что есть у Иваныча, внешники нам не дадут. У него в нычке припрятаны три противотанковых ружья. Ещё патроны к ним. Эхо войны, так сказать. Сохран отличный – чёрные копатели их подняли в болоте. Новенькие были, в ящиках. Бомбой накрыло, когда по гати их на полуторке везли.

– А ты откуда знаешь?

– Так «чёрные» и рассказали, что разбитую машину нашли. В ней много чего было вкусного, но Иванычу только три ствола и скинули.

– Архип, а ты как считаешь?

– Хорошая тема. Далеко музей твой отсюда? – откликнулся третий.

– Придётся четыре квартала протопать.

Пират Архипа и не заметил сразу. Тот сидел на кушетке возле стены с полками для обуви и примерял новенькие берцы. Старые, разбитые в хлам, валялись рядом с ним. Автомат лежал на полу. Зашнуровав, он встал, определяя, жмут берцы или нет.

– Хорошие ботинки. – Он ещё потоптался, оценивая ощущения, после чего добавил: – В музей так в музей. Пригодятся нам стволы – из них элиту хорошо расстреливать, да и броневики рейдеров и стронгов прошьют на ура.

Довольный новой обувью, Архип поднял с пола автомат. Если Пират ещё сомневался, кто перед ним – рейдеры или муры, то после слов Архипа его сомнения развеялись. Он шагнул вперёд и в первую очередь прострелил голову Архипу, единственному, кто готов был в ответ открыть огонь. И не дожидаясь, пока тело убитого свалится на пол, быстро перевёл ствол на Косматого. Потянул спусковой крючок, пуля, пробив лысый череп, отбросила мура на пол. Выйдя из оцепенения, третий бандит поспешил было вытянуть из-за спины автомат, но тут же оставил свою затею. Чёрный зрачок пистолетного дула в упор смотрел на него.

– Хмурый, даже и не думай, – предупредил его Пират и, не сводя с него глаз, щёлкнул гарнитурой: – Заходите. Мирослав, останься внизу – следи, чтобы гости сюда не пожаловали. Ну а ты, Хмурый, давай на колени и руки за голову!

Косясь на глушитель, бандит послушно опустил на ко-

лени, автомат за спиной звякнул об пол.

– Я сказал – руки за голову!

Хмурый вздрогнул и поспешил выполнить приказ. Подойдя ближе, Пират коротко взмахнул и оглушил бандита ударом пистолета по голове. Придержал обмякшее тело и снял с него автомат. Стащил разгрузку и отложил в сторону. Кроме охотничьего тесака в кожаных на заклёпках ножнах больше оружия при нём не было. Завернул руки оглушённого мура за спину и стянул их на запястьях пластиковым строительным хомутом.

– Пускай немного отдохнёт. А вы выбирайте, что вам ещё нужно. Ксанка, берцы себе не забудь, в кроссовках своих долго не проходишь. После прогуляемся ещё по одному адресу. Здесь недалеко, насколько я понял. Вот проводник наш очнётся, и пойдём. Белка, выберите ей рюкзак, здесь модели покрепче и попрacticней будут. Ещё перчатки, наколенники и налокотники.

Общаясь с дамами, Пират в это время обыскивал трупы. В качестве трофеев достался мешочек с двадцатью споранами. Из оружия три автомата – два АКСУ, один АКМС и два пистолета Макарова. Раньше позарился бы на автоматы, но они оказались довольно добитые и явно не российского производства. Зачем им лишний и ненужный вес. Тем более они ещё могут нагрузиться в музей. Забрал лишь патроны с гранатами и довольно новые пистолеты.

– Пойду Мирослава сменю. Пускай глянет, может, ему что

из вещей надо.

Но выйти из магазина не успел. Пленник застонал и открыл глаза. Пират поднёс ему к губам его же фляжку с живчиком.

– Пей!

Уговаривать не пришлось. Хмурый жадно присосался к горлышку, кадык заходил на его горле. Эта сцена напомнила Пирату кадры из фильма «Белое солнце пустыни». Напоив пленника и завинтив пробку, Пират участливо, но с долей сарказма в голосе поинтересовался:

– Из чьих будешь, добрый человек?

– Бригада брата Силантия.

– О как! Целая бригада. И что-то мне подсказывает, что она совершенно не коммунистического труда. Странно, но раньше не приходилось о ней слышать. Силантий тебе родной или двоюродный брат?

– Скоро все услышат! – ухмыльнулся Хмурый. – Мы все там братья. Дай ещё живчика и развяжи.

– Не борзей, добрый человек. Сколько ваших в городе?

– Только мы.

– А вот врать мне я очень не советую, – спокойным, тихим голосом сказал Пират, но отчего-то перепуганный бандит поспешил заверить рейдера:

– Клянусь, нас только трое было!

– Не верю, что вы сюда пешком притопали.

– За городом машина – джип крузак. Сотка.

– Что из оружия на нём?

– Пулемёт сверху установлен.

– Вот так взяли и оставили?! Не боитесь, что кто-нибудь «приватизирует» вашу ценную собственность?

– Замаскировали...

– И только? Ну-ка, на карте покажи. – Пират вынул из разгрузки и развернул вчетверо сложенную последнюю версию плана города и окрестностей для туристов. – Где?

– Развяжи, покажу.

– Обойдёшься. В каком квадрате? Показывай!

– Вон там, вверху слева. Нет, чуть правее. Да, здесь.

– И что это за строения?

– Территория лесопилки – удобно, место тихое, на отшибе. Джип оставили в сарае.

– А как по городу перемещались, ведь полно заражённых?

Пленник зло посмотрел на рейдера и с досады сплюнул на пол.

– У Архипа такой же дар невидимки был.

– Хорошо. Белка, возьми его на прицел. Надо его перевязать. – С этими словами он срезал стяжку с рук.

Хмурый тотчас же принялся растирать затёкшие кисти рук, восстанавливая кровоснабжение. Обождав немного, Пират протянул ему набитый вещами рюкзак.

– Надевай. Что зря просто так идти, носильщиком поработаешь. И смотри, не дури.

Вновь, только в этот раз спереди, стянул ему запястья. Вы-

шел из магазина и сменил Мирослава, дав ему установку долго не копаться с вещами и быстро выбрать, что остро необходимо.

– Ну что, Сусанин, двигаем на лесопилку за джипом и смотри, если что не так.

При этих словах Пирата Хмурый вздрогнул, что не укрылось от глаз рейдера, но он сделал вид, что не обратил внимания на реакцию пленника. Белка отозвала мужа в сторону и тихо у него спросила:

– Ты обратил внимание, как он среагировал на твои слова о джипе? Я подозреваю, что на лесопилке нас могут ждать сюрпризы.

– Я тоже о ловушках подумал. Ладно, примем к сведению. Ну, двинулись.

Под «скрытом», выбрав наиболее короткий путь, отправились к лесопилке. На протяжении всего пути не раз приходилось обходить как группы пустышей, так и одиночек. Шуметь не хотелось, у них сейчас другая задача. Поэтому по возможности решили не вступать в стычки с заражёнными. Наконец впереди показался забор, огораживающий территорию лесопилки.

– Стоп! Что там, Мирослав?

– Чисто, батя. Людей «не вижу». А про заражённых, сам знаешь, ничего не скажу.

– Ну, показывай ваш заветный сарай. Чего встал? Веди к джипу.

Пленный молча в нерешительности потоптался на месте, вздохнул и пошёл к воротам. Толкнул связанными руками скрипучую створу и оглянулся.

– Что опять не так, уважаемый? Проходи.

Слева от ворот, у забора, лежали сосновые брёвна. Почти напротив ворот в глубине двора находилась непосредственно сама пилорама. За ней большой штабель напиленных досок. Большой кирпичный цех по дальнейшей обработке пиломатериалов располагался справа от пилорамы. Ворота в нём распахнуты, в глубине виднеется стопка фугованных досок и сбитые поддоны, ещё какие-то рамы.

– А джип где?

– За столярным цехом. У самого забора длинный сарай.

– Ну, пошли...

Пленник не соврал. Высокий сарай из потемневших от времени досок торцовой стеной прижимался к забору. Ворота в нём, в отличие от цеха, заперты.

– Открывай, а мы пока в сторонке постоим.

Хмурый не сдвинулся с места, лишь весь сжался, словно пружина.

– Чего опять стоим? – Пират уже начал терять терпение, и в его голосе послышались нотки раздражения.

Пленник его конкретно уже достал. Руки так и чесались заехать ему в ухо. Бандит опасно покосился на рейдера. Судорожно сглотнул и после небольшой заминки признался:

– За воротами растяжка установлена.

Пират молча ударил его прикладом автомата в грудь. Тот не удержался и, потеряв равновесие, упал навзничь. Рюкзак на спине смягчил падение.

– Я же тебя предупреждал – не надо мне врать. Мне клещами всё из тебя вытягивать? Почему сразу не сказал? Как зайти в сарай?

– Под крышей сарая окна, крайнее без стекла, внутри представлена лестница, – пленник уже поднялся на ноги и связанные руки прижимал к ушибленной груди.

Он кивнул вверх. Окна на самом деле виднелись под крышей. Навскидку метра три с половиной до них.

– А отсюда как в окно залезть?

– В столярке лестница лежит, слева у стены.

– Смотрите за ним, а я лестницу принесу.

Лестницу Пират нашёл там, где она, по словам бандита, должна лежать: «Ну, хоть сейчас не соврал».

– Мирослав, давай в сарай.

– А можно я? Там темно, а у меня кошачье зрение, – предложила девчонка в предвкушении приключений.

И не дожидаясь ответа, Ксанка сняла с плеча автомат и передала Мирославу.

– Ну, да... Даром, что окошки есть. Их лет сто никто не протирал, лишь в одном стекла нет. Сколько точно растяжек? Одна? Ну смотри, если что... Пожалеешь, что иммунным остался... Мирослав, лестницу придержи. Давай, Ксанка, раз назвалась груздём, то полезай в кузов.

Девчонка проворно забралась наверх и заглянула в окошко.

– Лестница на месте, вижу джип с пулемётом. Ну что, я полезла? – нетерпеливо спросила она Пирата и, не удержавшись, показала язык Мирославу.

– Ксанка, вспомни, как я тебя учил. Не торопись, спокойно прижми рычаг и разогни обратно усики чеки. Уверена, что справишься?

Девчонка самоуверенно кивнула и, перекинув по очереди ноги вовнутрь, скрылась в темноте оконного проёма. Все волновались за малоопытную начинающую рейдершу, и казалось, время еле тянется. Минут через пятнадцать створки ворот сарая приоткрылись и наружу вышла Ксанка с гранатой в напряжённо сжатом кулаке. Лёгкая испарина покрывала её лоб. Пират осторожно и с трудом, по одному, разжал её пальцы и забрал гранату. Несмотря на то что Ксанка пыталась казаться спокойной, её от волнения трясло. Обычно тараторившая без остановки, в этот раз молчала, плотно сжав губы.

– Молодец, ты всё сделала правильно. – Он обнял её и потрепал по волосам.

Ксанка успокоилась, дыхание выровнялось. Она улыбнулась и вытерла лоб ладонью. Белка улыбнулась ей, но осталась на месте, держа в готовности верную СВД, продолжая контролировать обстановку. Пока ничьей активности не наблюдалось. Спальный район в стороне, вкусняшек для тва-

рей почти нет, и их сюда, видимо, не тянет. Хотя ни в чём нельзя быть уверенным.

Пират с ребятами уже выгнали из сарая джип и приступили к его осмотру. Бак почти полный, две запасных канистры. ПКМ на турели. Странно, но в отличие от автоматов, пулемёт оказался ухоженным. К нему имелось два запасных короба.

– Хотя в этом молодцы, – похвалил бандитов Пират за состояние автомобиля и пулемёта.

Он снова вынул карту и попросил пленника ещё раз уточнить место нахождения музея.

– Здесь.

– Белка, смотри. Ты за рулём, я за пулемётом. Ксанка, в кабину. Ты, Хмурый, с нами.

Пират с Мирославом помогли пленнику забраться в открытую часть джипа. Рюкзак с него сняли, а руки завернули за спину и вновь скрепили строительным хомутом. На подъезде к коттеджу любителя оружия пришлось сделать непредусмотренную остановку. Пират успел предупредить Белку об экстренном торможении. Впереди, метрах в тридцати, проследовала внушительного вида элита со своей свитой. Благодаря выброшенному при отъезде от лесопилки «скрыта» твари не смогли их заметить. Но нагнать и двинуться на джипе в их присутствии, разумеется, нежелательно и неблагоразумно. Вполне возможно, что сама элита могла оказаться с определёнными навыками. Лучше спокойно пе-

реждать. Хотя кому как – у пленника при виде тварей на лбу высыпали крупные горошины пота, а рубашка под мышками и на спине потемнела. Пополнив запас потраченной энергии порцией раствора гороха, Пират дал команду на движение дальше.

– Вот этот дом, – пленник указал на двухэтажный особняк.

Выглядел он добротно и богато. Видимо, дела у хозяина шли хорошо. Впрочем, оружейное дело, если он им занимался втихаря, кроме просто коллекционирования, довольно прибыльное, хотя и опасное. А может, у его семьи имелся ещё какой-нибудь успешный легальный бизнес.

– Какой красивый, – вырвалось у Ксанки, – у нас похожий... Был... – взгрустнув, добавила она, – с большим участком, бассейном и оранжереей.

– Ваша девочка дочка олигарха? – ухмыльнулся мур, плотоядно поедая глазами Ксанку.

– А ну, помолчи-ка! – с угрозой в голосе произнёс Пират и так посмотрел на него, что тот испуганно сжался.

Белка подрулила вплотную к забору, Мирослав просканировал окрестности, после с джипа забрался на забор и спрыгнул во двор. Лязгнули запоры, и ворота отворились. Белка заехала, Мирослав быстро закрыл и запер ворота. Осмотрев не слишком большой двор, Пират с сыном взошёл на крыльцо дома. Оглянувшись, предупредил женскую часть отряда.

– Белка, Ксанка, мы осмотрим дом, а вы покараульте на-

шего друга. Если что, валите его.

Последняя фраза больше адресовалась пленнику, предупреждая его возможные действия, связанные с побегом. Дверь оказалась не заперта. На первом этаже никого и ничего интересного для рейдеров не оказалось. Поднялись по резной деревянной лестнице на второй этаж. Потянуло приятно сладким трупным запахом. Заглянули в хозяйскую спальню, запах усилился. Поперёк широкой кровати в ночной рубашке, сплошь покрытое тёмными бурыми пятнами, лежало тело женщины лет тридцати. Её рот в зловещем оскале измазан кровью. Во лбу входное огнестрельное отверстие. Под головой расплывшееся такое же бурое пятно.

– Обратилась, и её застрелили, – сделал вывод рейдер, осмотрев комнату.

Вышли из комнаты, плотно прикрыв за собой дверь. Но запах разложения, казалось, пропитал всё вокруг. Вообще-то, ещё из двух комнат из-за неплотно прикрытых дверей также пахло вовсе не свежесрезанными розами. Мирослав обратил внимание на ближнюю к ним дверь, окрашенную в розовый цвет и фантастически яркие цвета.

– Батя, детская комната и, скорее всего, девчоночья.

Сын не ошибся. На подростковой кровати увидели девочку лет одиннадцати, а на тахте у окна лежала ещё одна – наверное, сестра того же возраста. Их тела оказались сильно погрызены. Во лбах те же пулевые отверстия. Ещё одна из типичных многочисленных трагедий и реалий этого мира.

– А вот и объяснение случившегося...

В рабочем кабинете, судя по всему, в кресле, откинув простреленную голову, сидел хозяин особняка. Он же владелец частного музея. Его правая рука свисала, а под ней на ковре лежал трофейный офицерский вальтер. Возле лежащей на столе левой руки лист бумаги и чернильная ручка Parker с золотым пером.

«Лариса, Верочка и Олечка одновременно сошли с ума. Не знаю, что произошло, но они принялись грызть друг друга. Когда я попытался их разнять, напали на меня. Я их убил! Мне незачем теперь жить. Дальнейшее моё существование потеряло всякий смысл. В тюрьму я не пойду».

Наклонившись, Пират поднял пистолет и выщелкнул магазин – не хватало четырёх патронов. Выдвинул ящики стола, пошарил. Кроме бумаг и другой ненужной мелочи ничего. А вот связку ключей на всякий случай забрал с собой. В правой тумбочке стола нашлось искомое – две картонных пачки с патронами к вальтеру и запасной магазин. Можно было поискать сейф. Где-то наверняка имеется и однозначно замаскирован, но толку им от долларов и золотых побрякушек. Вернулись обратно во двор.

– Как у вас тут? Всё спокойно? – Белка молча кивнула в ответ.

– Смотри, здесь есть нужные ключи? – сунул он связку под нос пленнику.

– Этот... этот. И ещё вот этот.

Пират удовлетворённо хмыкнул и спросил:
– Теперь куда? Где ваш знаменитый музей?

Хотя он мог и не спрашивать, и так очевидно. Из всех строений возле особняка лучше всего подходило стоявшее слева от дома длинное, одноэтажное здание, более походившее на блок гаражей. Небольшие окна закрывались противовзломными роллетами, которые оказались подняты вверх. Но в таком состоянии музей не казался лёгкой добычей – через стекла видны внутренние решётки из толстой арматуры. Сигнализация, скорее всего, отключена хозяином до его самоубийства. Светодиод не горел, да и поднятые на окнах роллеты подтверждали эту мысль. Отключение электроэнергии в связи с перезагрузкой не влияло на работоспособность сигнализации. При наличии хороших аккумуляторов она ещё долгое время могла выполнять свои функции. Пират потянул на себя дверь – заперта. Посмотрел на замочные скважины и подыскивал на связке подходящие ключи. Первый, второй. Провернул круглую ручку, еле слышно из пазов вышли ригеля, и массивная на вид дверь легко и бесшумно отворилась. Оборудовано довольно серьёзно. Вошли. После того как Пират впустую пощёлкал выключателем у двери, пленник кивком указал на малозаметный тумблер возле панели охранной сигнализации. Щёлк, и под потолком выборочно загорелось несколько светодиодных лампочек, размером отличавшихся от других.

– Аварийные, от аккумуляторов запитаны.

Посетители музея в восхищении замерли – три стены сплошь увешаны оружием, начиная от пистолетов и заканчивая пулемётами. Только пушек нет. Ан, нет – в углу они увидели советскую сорокапятку. Глаза буквально разбегались, хотелось увидеть всё сразу.

– Фуфло, – кивнул на оружие пленник, – все стволы охолощенные.

– Батя, что это значит – охолощенные? – Мирослав заворуженно смотрел на столь большое разнообразие оружия, глаза светились от восхищения.

– В оружие внесены изменения, и оно не может использоваться по прямому назначению. Есть, правда, умельцы, восстанавливающие его. Но это на крайняк, нормальных стволов и так полно. Где боевое?

– В кабинете. Ключ от него у вас на связке.

Пират отпер простенькую и невзрачную на вид дверь, и они оказались в небольшом кабинете без окон. Здесь также имелось подобное аварийное освещение. Стол, стулья и массивный сейф. Вот, собственно, и всё. Сомнительно, чтобы боевой огнестрел вот так просто лежал в сейфе. Тем более речь шла о ПТР, которые или которое никак не могло в нём поместиться. Пират вопросительно взглянул на пленника.

– Под столом кнопка, ну как у кассиров в банке. Она не тревожная – нажмите её.

Пират пошарил рукой снизу столешницы. И на самом деле небольшая коробочка с кнопкой. Не раздумывая утопил

её. Ничего не произошло, лишь послышался приглушенный щелчок, но рейдер не определил источник звука. Явно не под столом.

– Сейф в сторону сдвиньте.

Пират недоверчиво посмотрел на пленника и на массивный сейф, пожал плечами, но решил последовать совету. Подошёл, попробовал примериться, прикидывая, сколько силы понадобится. И главное, сможет ли. Обхватил двумя руками, поднатужился и едва не упал – сейф, неподъёмный на вид, легко отъехал в сторону.

– М-да, – поразился Пират хитрой маскировке.

Под сейфом оказался, вероятно, спуск в подвальное помещение. Ребята и Белка, удивлённые, замерли, глядя на металлическую квадратную дверцу с толстым кольцом вместо ручки.

– Сюрпризы имеются?!

– Нет. Спускайтесь спокойно.

– Я один спущусь. А вы тут смотрите в оба.

Вынул из кармана фонарик и, потянув за кольцо, открыл толстую дверцу со звукоизоляцией. Ещё раз взглянул на пленника и, нащупав ногами ступеньки, скрылся из виду. Через минуту тёмный квадрат осветился ярким светом.

– Можете спускаться, – донёсся голос Пирата, – здесь довольно просторно и интересно.

Слева вдоль стены располагались три верстака. Тиски, различный слесарный и электроинструмент. Над верстака-

ми на стене многочисленные полочки и подставки под свёрла разных диаметров и размеров, развёртки, чеканы, отрезные круги. Развешаны ножовки по металлу и молотки, большой выбор напильников и надфилей. От множества различных метизов и приспособлений глаза буквально разбегались. Впрочем, женскую половину они не сильно заинтересовали. Не обошлось и без наличия у торцевой стены мастерской станков – токарного, фрезерного и сверлильного. Конечно же, имелись и разнообразные точильные и шлифовальные. Учитывая наличие оборудования и создаваемого им шума и вибрации, стены и пол с хорошей звукоизоляцией. В небольшой отдельной комнате – зона отдыха с холодильником, микроволновкой и электрочайником. Но её Пират лишь оглядел мельком. Из обещанных трёх противотанковых ружей они увидели одно – знаменитое ружьё Дегтярёва. И оно выглядело практически новым.

В торфянике, если ружьё на самом деле из болота, сохран у находок отличный. В шкафу, справа от лесенки, Пират обнаружил и патроны к нему.

– Батя, смотри, какая штука прикольная! – Сын с интересом крутил в руках большой пистолет.

– Так это ракетница. Хотя... Подожди-ка, а чего она с прикладом? Ты где его взял?

– Вот в этом шкафу, – Мирослав кивнул на массивный металлический шкаф.

По внешнему виду он больше напоминал сейф. Пират за-

глянул внутрь, на второй полке лежали три металлических ящичка. Вытащил один, открыл и замер. В нём явно оказались какие-то гранаты, очень похожие на маленькие копии фаустпатронов. Их раньше держать в руках не довелось, но зато практически в каждом фильме о войне приходилось видеть.

– Мирослав, ты даже не представляешь, какую убойную штуку нашёл! Насколько я могу судить, это ручной противотанковый гранатомёт. Видишь в стволе нарезы? И такие же на трубках этих гранат. Ну, «гансы» – изобретатели. Забираем! Сюда обязательно необходимо наведываться после каждой перезагрузки.

Он осмотрелся вокруг:

– Вроде больше интересного тут нет. Давайте наверх, а я снизу подам наши трофеи.

– Ну наконец-то. Чего вы там так долго? Мы уже заждались, – Белка поспешила выразить своё неудовольствие.

– А что это у тебя? – Ксанка уставилась на странного вида пистолет в руке Мирослава.

– Свинтопрульный пистолет...

– Да, ну тебя, – обиделась девчонка.

– Кстати, – Пират посмотрел на пленника, – а почему одно только ружьё, ты про три говорил.

– В прошлый раз три и было. Откуда я знаю, куда он успел два деть.

– А часто ваши сюда наведываются? – спросил Пират.

Мур хотел было ответить, но уловив во взгляде рейдера нечто нехорошее для себя, неожиданно взвыл. Сильно толкнул стоявшую в дверном проёме Белку, выскочил во двор и стремительно побежал за коттедж.

– Его ни в коем случае нельзя выпустить отсюда! – прокричал Пират, помогая подняться упавшей жене.

Мирослав с Ксанкой уже выскочили следом. Но тут же резко остановились, едва не столкнувшись друг с другом – из-за коттеджа донёсся отчаянный крик сбежавшего. Пират активировал «скрыт» и, дав команду всем стоять, с автоматом наизготовку поспешил на крик.

«И куда все смотрели? Как прошляпили пустыща?!»

Пленник, лёжа на спине со связанными руками, отчаянно брыкался, пытаясь сбросить с себя оголодавшего заражённого. Тот мёртвой хваткой из последних сил вцепился в источник пищи, пытаясь перегрызть горло. Кровь уже фонтанчиками брызгала в стороны, окрашивая убийцу и его жертву. Крик пленника прервался, режа слух, противно забулькало. Пират убрал автомат, выдернул из петли «клюв» и одним ударом проломил череп заражённому. Тот обмяк и резко увеличившейся своей массой прижал к земле беглеца, который уже почти перестал сопротивляться. Оба пару раз синхронно дёрнулись и затихли. Заражённый, скорее всего, один из работников музея или помощник по уходу за особняком. А может, и то и другое. Вон и неприметный, небольшой домик с распахнутой дверью у забора, скрытый плодо-

выми деревьями. Явно при осмотре территории на него не обратили внимания, иначе находившийся в нём пустыш обязательно проявил бы себя – ведь голод не тётка.

– От судьбы не уйдёшь, – взглянул рейдер на тело мёртвого мура.

Повернулся, собираясь уйти, но в последний момент о чём-то вспомнил.

– Подожди-ка. – Он оттащил в сторону лежавшего сверху пустыша.

Наклонился над мёртвым пленником и приподнял рукав неплотно застёгнутой камуфляжной куртки. Опустился на колено и обнажил руку убитого.

– Он, оказывается, не мур.

– Как это не мур? – всполошилась Белка, а Мирослав и Ксанка с удивлением посмотрели на Пирата и тело пленника. – Мы, что, рейдеров постреляли?

Белка реально выглядела встревоженной, было от чего в осадок выпасть. Одно дело бить врага, другое своего, хоть и по ошибке.

– Всё нормально. Мы убили плохих людей, на нас нет крови честных рейдеров, – успокоил он жену. – Хотя теперь волноваться как раз стоит.

– Блин, ты нас совсем запутал. Поясни.

– Он сатанист, – показал Пират на чёрную перевёрнутую звезду в круге, наколотую выше ладони, которую до этого прикрывал рукав камуфляжа.

Лишь во время нападения пустыша рука немного обнажилась и непривычного вида татуировка бросилась в глаза рейдеру.

– Я вначале не понял, почему он своих дружков братьями называл. В наших краях не припомню их появлений. Они, насколько мне известно, базируются у границ мёртвых кластеров и стараются особо не светиться. Эти же под муров косили. Жаль, поспешили добить. Но кто же знал... Полковника необходимо предупредить.

– А кто такие сатанисты? – проявила любопытство Ксанка. – Вы раньше про них ничего не рассказывали.

– Так и повода вспоминать о них не было. Это люди, поклоняющиеся Сатане. Занимаются человеческими жертвоприношениями. Есть фанатики, которые искренне верят в то, что проповедуют. А есть те, кто косит под них. Таких псевдосатанистов и на Земле хватало. Модно было одно время. Возможно, эти ребята таковыми и являются, – Пират кивнул на убитого пленника, – я бы его фанатиком не назвал. Обычный уголовник. Есть ещё килдинги, это такая секта, говорили, что якобы одна из самых древних в Стиксе. Называют себя «детьми Стикса». Тоже любители жертвоприношений. Но я их не встречал. Мало чего знаю про них. Знаю лишь, что те накалывают себе перевёрнутый крест. Ладно, проехали. Пора и домой собираться. Возвращаемся назад на муровском джипе, грех такой трофеей оставлять. Лодку бросим, такого транспорта у нас хватает. Белка, смотри карту

города, вот ещё схема кластеров. Дорогу не забыла?

– Это когда мы в рейд с Кипарисом и Бизоном ездили? Забудешь такое...

* * *

– Хороший агрегат. – Пират поморщился и потёр ушибленное плечо. – Отдача, правда, нехилая.

Второй выстрел оказался для плеча менее болезненным, рейдер в этот раз уже был готов к отдаче. На проверку ружья Пират скрепя сердце выделил себе всего два патрона – боезапас и так не слишком велик. Продолжить пристрелку ружья пришлось уже через каких-то полчаса. Подъехав к границе соседнего кластера, в ста метрах от машины обнаружили дружную компанию из кусача, топтуна и двух лотерейщиков. Те пока не подозревали, что совсем недалеко находится их любимая пища. Пират после пробных выстрелов из ПТР на всякий случай активировал «скрыт» для безопасного продвижения. Столь громкие «бабахи» могли приманить тварей, он это понимал, но и проверить ружьё тоже очень хотелось. Эти друзья, видно, и спешили на звуки выстрелов.

– Тормози, Белка! Мирослав к пулемёту. Твоя цель – лотерейщики и топтун. Бей по ногам. Но только после моих выстрелов. Белка, будь готова, если всё же какая тварь до нас прорвётся, её остановить.

– А мне что делать? – не дождалась в свой адрес указаний

Ксанка, с волнением сжимая автомат.

– Вместе с Мирославом работаешь по тварям. Приготовились.

Пират положил на борт джипа ружьё, примерился – нормально.

Оттянул затвор и вложил патрон, по внешнему виду и размеру похожий на небольшой снаряд, и дослал в патронник. Всё же, как ни крути, а калибр четырнадцать с половиной миллиметров. Сила! Насчёт выбора не мучился, патроны в наличии имелись лишь с бронебойно-зажигательными пулями. Кусач, видимо, что-то почуял, остановился и принялся вертеть здоровенной башкой, пытаюсь определить источник беспокойства. Пират плавно потянул спусковой крючок.

Бах!

Приклад чувствительно ударил в плечо. Затвор подался назад, дымясь, вылетела толстая блестящая гильза. Пират вложил второй патрон и подал его вперёд. Прицелился в распахнутую пасть упавшей на землю твари.

Бах!

Пуля прошла ниже и вместо пасти попала в шею, перебив позвонок. Голова завалилась на бок, продолжая разевать пасть. Топтун первым, грохоча костяными пяточными выступами, рванул в сторону джипа, за ним лотерейщики. Ружейная бронебойно-зажигательная пуля проломила грудь твари и прошла насквозь, по ходу движения выжигая внутренности. Сбитый с ног топтун по инерции ещё проехал по

земле, распахивая её.

– Работай, сын! – Пират отложил ружьё и схватился за автомат.

Короткими очередями Мирослав фонтанчиками взрыхлил землю впереди бегущих лотерейщиков. Сделал поправку. Вот сейчас самое то! Подломившись и рухнув на землю с перебитыми нижними конечностями, твари упорно, хоть уже и без той прыти, пытались ползти вперёд. Контрольная очередь по их телам. Затихли. Лишь топтун, орошая землю густой, тёмной кровью, продолжал ползти к джипу.

– Белка, обездвигь его. А мы с Мирославом пойдём их выпотрошим.

– Я с вами! – Ксанка хотела выскочить из машины, но Белка успела её придержать.

– Погоди-ка, девочка! Они сами справятся, а мы их отсюда подстрахуем. Водительские права с собой? – пошутила приёмная мама. – Занимай моё место.

– Дома права остались, – машинально ответила маме Ксанка, не отрывая глаз от поверженных, но ещё очень опасных тварей.

Мирослава с Пиратом она, как ни вглядывалась, так и не смогла увидеть. Белка перебралась с водительского сидения к турели с пулемётом, готовясь в любой момент поддержать огнём своих мужчин.

Тем временем Пират опустился на колено перед замершим под воздействием дара Белки топтуном и проткнул кин-

жалом споровый мешок. Небольшая волна дрожи пробежала по бугристому телу твари, и она затихла. Рыться в мешке времени не было – не все твари были мертвы. Добив аналогичным способом лотерейщиков, отец с сыном отправились к кусачу. Укрытые маскировкой, они незаметно приблизились к вожаку. Как раз вовремя, рана на груди уже почти полностью затянулась, лишь голова ещё безвольно свисала, демонстрируя прикрытый бронёй споровый мешок. Приподняв мощную костяную пластину, Пират проткнул, а затем вскрыл мешок. Вот сейчас можно глянуть, чем их одарил кусач.

– Хм, вполне неплохо, – на раскрытой ладони лежал десяток споранов, горошина, и свисало три нитки янтаря. – Сын, вынь у меня из разгрузки пакет.

Ещё шесть споранов, одну горошину и нитку янтаря взяли с топтуна и лотерейщиков.

– Можно сказать, что поездка удалась. Ружьё однозначно оставляем себе. В другой раз, если будет выбор больше, то и Полковнику что-нибудь перепадёт. Хотя и имеются у нас гранатомёты, данный агрегат точно лишним не будет. Надо ещё эти ракетницы испытать на досуге.

Глава 3

– Эх, рыбачка... – Пират посмотрел на сладко посапывающую в тёплом спальнике Ксанку.

Вечер и полночи она честно продержалась у расставленных на пристани фидеров. Даже сама смогла подвести к подсаку полуторакилограммового леща. Мирослав проворно подхватил бронзового красавца и перенёс подсак на доски пристани. Ксанка в радостном возбуждении едва не сплясала лезгинку. Но отец с сыном зашикали на неё – очумела, что ли? Рыбу всю распугает! С трудом вытащили из толстой губы крючок и опустили леща в длинный садок, закреплённый на пристани.

– Поздравляю с трофейной рыбкой, – Пират вновь поднял настроение юной рыбачке.

Она после их окрика слегка чувствовала себя обиженной. – Что стоишь?купаешься в лучах славы? Так темно же... Кормушку набей прикормкой и свежие личинки нацепи, эти уже обсосанные.

Опарышей разводили на острове сами. Ну нет поблизости рыболовных магазинов. В принципе, процесс совершенно не сложный. Главное, чтобы мухи были.

– Ксанка, нацепила?

Девчонка молча кивнула.

– Забрасывай, не спи.

Прошелестев разматывающейся со шпули леской, кор-
мушка с коротким поводком улетела в темноту. Шлепок по
воде, и тишина. Вымотав лишнюю леску и придав натяже-
ние, Ксанка, то и дело позёвывая, нацепила на кончик фиде-
ра колокольчик со светлячком и уселась обратно в кресло.
Разлив ароматный, дымящийся напиток из большого термо-
са в чашки, Пират продекламировал:

– Ну что, ребяташки и их родители, отведасть кофе не хо-
тите ли?

– Батя, да ты у нас поэт, оказывается!

– И ещё какой! – усмехнулся Пират. В школе с другом на-
писали поэму. Помню лишь только начало: «Мы оба с Иго-
рем поэты. И не вини, о муза, нас за это».

– Ну ты, батя, даёшь!

– Зря мама с нами не пошла, – осторожно прихлёбывая
горячий кофе и восхищённо глядя на звёздное небо, произ-
нёс Мирослав, – какая красота!

Небо с крупными звездами, к которым Пират так за все
годы так и не привык. Это для Мирослава они родные. А для
него... Первое время он долго не мог понять, чего ему так
не хватает. То, что созвездия совершенно другие и чужие,
это ладно. Но вот что-то ещё должно быть. Лишь где-то год
спустя он понял – все звёзды неподвижны! Не хватает при-
вычных для земного звёздного неба бесшумнодвигающихся
мерцающих огоньков.

«Ну не летают здесь спутники и самолёты!»

«Дзинь! Дзинь! Дзинь!» – задёргался в темноте кончик фидера со светлячком. Пират нажал кнопку налобного фонаря. Яркий узкий луч прорезал ночь, выхватив из темноты тростниковые заросли, и замер на трясущемся кончике фидера.

– Мирослав, твой сработал, подсекай!

В ответ лишь тишина и еле слышное посапывание и похрапывание.

«Дзинь! Дзинь!»

– Ох уж эти рыбаки – дрыхнут без задних ног! И рыбалка им пофиг.

От последующего мощного рывка сигнализатор-светлячок слетел с кончика фидера и подсвечивая себе путь, медленно опускался на дно. Рыбья мелюзга носами тыкалась в маленькое солнышко, пихая его из стороны в сторону. Пират вскочил с кресла и в последний момент успел схватить удище, уволаскиваемое кем-то в темноту водоёма. От мощного натяжения оно согнулось в дугу.

– Ну и зверь!

Неизвестная рыбина, словно торпеда, стремительно стягивала со шпули шнур. Хорошо, что фрикцион оказался не зажат. К счастью, вскоре ход замедлился, Пират тут же воспользовался заминкой и поспешил подмотать. Рыба поддавалась, и ему удалось вернуть на шпулю метров десять шнура. Но не тут-то было, словно опомнившись, она вновь рванула в сторону. Фрикцион затрещал, отдавая назад только что

отвоёванные метры. Очередная подмотка катушки, и снова ожесточённое сопротивление.

«Достойный противник! Ладно, пусть напоследок порезвится».

Пират почувствовал – рыбака начала уставать, её скорость снизилась. Не давая слабину, рыбак выдержал паузу:

– А теперь давай назад, хватит уже и меня, и себя мучить.

И лоб весь в испарине, и камуфляж влажный – нелегко далось рейдеру выуживание трофея. И что обидно – потенциальные зрители сопят в четыре дырочки и не подозревают о происходящем в данный момент противоборстве. Уровень адреналина в крови буквально зашкаливает.

«Только бы не сошла!»

Наконец устал не только рыбак, но и его достойный противник. Пират подтянул трофей к пристани. Держа в правой руке фидер в натяг, левой потянулся к подсаку. Хорошо, что близко под рукой оказался. Подвёл его под рыбку. Луч налобного фонаря плясал по поверхности воды, высвечивая блеснувшее золотом тело.

– Есть!

Перехватил подсак двумя руками, фидер уже не нужен – его в сторону, Пират с усилием поднял трофей на пристань.

«Ни хрена себе! Килограмм пятнадцать весит!»

Длинное и почти круглое бронзовое тело, толстые мясистые губы со свисающими с обеих сторон усами.

– Сазан!

Теперь понятно. Это не лещ, которого стоит лишь поднять на поверхность и дать глотнуть воздуха. А потом спокойно тяни к себе. Опять промучился с вытаскиванием крючка из толстой губы рыбы.

«Хм, ещё немного, и мог без трофея остаться». – Крючок оказался немного разогнут.

Освобождённый сазан опять показал норы. Выгибаясь и подпрыгивая на досках, мокрым хвостом сильно шлёпнул по босой ноге спящего в кресле Мирослава.

– А-а! – Спросонья сын не понял, что произошло.

Подскочив, он ошалело вертел головой, не понимая, что случилось. Увидев огромного сазана, замер от восторга.

– Ух ты! Ну и монстр! Батя, класс!

– Это была твоя рыбина, но ты её благополучно проспал.

– Я её бы и не вытянул, – честно признался Мирослав.

– Вот что: разбуди Ксанку, видишь, как она скукожилась в кресле. Пускай в спальнике укладывается. И сам тоже ложись во второй. Как чувствовал, что пригодятся. Толку от вас сейчас один чёрт никакого...

* * *

– Смотри-ка, мать, чего у нас есть! Ты много потеряла, что с нами не пошла.

– Зато в отличие от вас я хорошо выспалась – никто у меня под ухом не храпел. Вас комары не съели? – поинтересо-

валась Белка.

– Я их отогнал.

– Трутовики жёг?

– Да. Хорошее средство. Не нравится кровососам их дым.

– Мама Белка, а я сама леща огромного вытащила, вот такого! – Ксанка с гордостью развела руки, не стесняясь раз-
мерам своей фантазии. – А Мирослав только двух карасей поймал. Вот таких. – Её ладони едва не сомкнулись одна с другой.

Мирослав возмущённо фыркнул, но всё же промолчал.

– Умничка! Знатно половили. Ух, сазанище какой большой! Я приберусь и займусь рыбой. А вы идите спать. Из вас сейчас помощники никакие, вон носами клюёте, – Белка решительно отправила сонных рыбаков спать.

– Дорогая, рыбу почистишь? Двух лещей замаринуй, на мангале после приготовим, а сазана пока в морозилку положи. У подлещиков и плотвы только внутренности убери, чешую не трогай. Я их вялить буду. Извини, я бы помог, но сильно устал. За ночь даже на минутку глас не сомкнул. Я вначале в душ схожу, и после на боковую.

– Я вижу – прямо с ног валишься, спишь на ходу. Не волнуйся, я справлюсь. Автомат только здесь не оставляй, на-
верх заberi.

– Какой божественный запах!

Пират перевернул решётку с лещом. Подёрнутые пепельной сединой угли источали сильный жар. Капли жира, падая, вспыхивали яркими звёздочками. Мирослав с Ксанкой не отрывали глаз от мангала, стараясь не показывать, как им не терпится попробовать ароматное блюдо.

– Скоро уже? – спросила Белка, сглатывая слюну.

– Мольчи, женщина! Слушай, не мешай. А? – придал Пират своему голосу шуточный кавказский акцент. А после уже серьёзно добавил: – Жаль, что виноградных листьев нет, ещё вкуснее получилось бы.

– Пират, хватит уже над нами измываться, он и так вкусный! Рыба готова, я и отсюда вижу! Вот что – ты нам положи, а сам можешь второго леща хоть до следующего утра готовить.

Молодёжь дружно закивала, поддерживая предложение мамы Белки. Пират осмотрел рыбу, ковырнул вилкой и сказал:

– Я хоть и не Василий Алибабаевич, но настоятельно рекомендую попробовать это отменное блюдо. – Налетайте!

– А он кто? – положив кусочек леща в рот и закрыв глаза, причмокивая от удовольствия, уточнила Ксанка.

– В смысле кто? – немного растерялся Пират.

– Ну, этот, который Алибабаевич.

– А ты что, «Джентльменов удачи» не смотрела? – искренне удивился рейдер.

– Это кино такое? – предположила Ксанка.

– Ну да...

– Нет. И не слышала о нём.

– Ну, ты, Ксанка, тёмная. Я и то смотрел – у нас много фильмов записано, – не удержался от подколки Мирослав.

– Сам ты тёмный! – обиделась на него девчонка и с возмущением добавила: – дурак!

– погоди, Мирослав, – Пират остановил сына, уже готового дальше препираться с Ксанкой. – А «Иронию судьбы» смотрела? Её на каждый Новый год показывали по телевизору.

– У нас такого фильма не было. Если, как говорите, фильм на каждый Новый год показывали, то я бы хоть раз, но увидел. Интересный? Про любовь?

– Про любовь... – Пират задумался.

«Как-то за всё время со Следопытом мы не касались исторических моментов. Повода не было. Вполне друг друга понимали. Особо каких-либо расхождений в марках машин, оружия не имелось...»

– Ксанка, а как у вас называется, к примеру, этот автомат?

Она пожала плечами и с набитым ртом с трудом произнесла:

– Калаш, – проглотив прожёванное мясо, вытерла губы

салфеткой и добавила: – Его создал наш русский оружейник Михаил Калашин.

– Калашников, – машинально поправил её Пират.

Ксанка с удивлением на него посмотрела.

– Не Калашников, а Калашин. Он его еще при СССР создал.

– А кто у вас сейчас генеральный секретарь КПСС? – Белка не обратила внимания на слова «...еще при СССР создал».

– Понятия не имею... – потянулась девчонка за очередным куском рыбы.

– Ты не знаешь фамилию вашего руководителя страны? – удивилась Белка.

– Знаю, конечно. Президент Сергей Путин.

– У вас президент?

– Ну да. А у вас разве не президент? – Теперь уже Ксанка с недоумением посмотрела на приёмных родителей.

– Генеральный секретарь... У нас ведь с Пиратом тоже разные слои, но они особо между собой не различаются. Если только по мелочи и некоторым датам. Фамилии, правда, частично не совпадали. Вспомнила – ещё и по родственным связям имеются отличия, вроде и всё, – закончила мысль Белка.

– По-прежнему живём в Советском Союзе. Вернее – жили. Сейчас молодое, обновлённое политбюро, никаких железных занавесов, как было ранее. Трудные девяностые ми-

новали. Слава богу, мы их пережили и сохранили в целостности страну. Сейчас самая уважаемая в мире держава. Я почему говорю в настоящем времени – ведь мы копии, а они там продолжают жить нормальной и полноценной жизнью. И это радует! – Пират подвёл черту под воспоминаниями и сравнением слоёв.

Наслаждавшаяся рыбой Белка вдруг понюхала воздух, осмотрелась и определила источник запаха.

– Наш любимый философ, ты про рыбу не забыл?! Не чувствуешь разве? Горелым пахнет! – напомнила она мужу про мангал.

Сама же дальше продолжила уплетать вкуснятину, уже особо не прислушиваясь к разговору за столом.

– Чёрт! – Пират поспешил перевернуть решётку. – Ещё пара минут – и снимаю. – Определив готовность, он переложил еду с решётки на блюдо. – Так, а где моё пиво? Ладно, сам схожу за ним. – Поднялся и пошёл в дом.

Вернувшись, прижимая к груди четыре жестянки – одну с пивом и три с фантой, услышал, как Мирослав хвастается перед Ксанкой:

– У нас в стабе есть кусок ракетного дивизиона, очень похожего на тот, в котором отец служил. Правда, батя? – Мирослав посмотрел на вернувшегося к столу отца.

– Правда. – Опустившись в кресло, он поставил фанту на стол. – Это вам. – А сам, с удовольствием распечатав банку, наслаждался холодным пивом.

– Даже боевая позиция с шахтами есть, – с воодушевлением продолжил Мирослав, – папа с мамой были там один раз. Но входы закрыты наглухо и снаружи ржавые. Мне тогда восемь лет было.

– Десять. – Пират с сожалением посмотрел на пустую банку.

«Последняя... Мало взял в городе».

– Здорово! Вы меня туда свозите?! – загорелись огоньком глаза Ксанки, она аж заёрзала в кресле в предвкушении новых событий.

В отличие от земной жизни её нынешняя – сплошные приключения. «Прямо жесть!» – выразилась бы современная молодёжь.

– Выберемся как-нибудь, – пообещал рейдер. – Кому ещё рыбы?

Все дружно закивали. На отсутствие аппетита никто не жаловался. Тем более находясь на свежем воздухе, да ещё когда перед тобой вкусное блюдо, запечённое на костре. Это в прошлой земной жизни популярно выражение «Я на диете». На Стиксе таких слов даже и не услышишь. Пират, насытившись, откинулся на спинку кресла и задумчиво смотрел перед собой. Сын напомнил ему давнишнюю вылазку на боевую позицию ракетного дивизиона. Белка обратила внимание на ушедшего в себя мужа, но не стала его беспокоить и расспрашивать. А он мысленно вернулся на четыре года назад...

Возвращаясь из деревни Мещеряково, они с Белкой заехали на базу рейдеров, что в бывшей жилой зоне дивизиона. Давно обещали мужикам, дежурившим там, привезти свежего мёда, но как-то всё оказии не было. Хотели уже после отправиться домой, но Пират вспомнил о давнем, так и нереализованном до сих пор желании проверить наличие боевой позиции. Эта мысль не давала ему покоя едва ли не с первого года пребывания в Стиксе. Но всегда находились какие-либо неотложные дела, препятствующие осуществлению задуманного.

– Белка, ты не против по лесу прогуляться, воздухом свежим подышать?

– Если только недалеко.

– Если я правильно прикинул, то максимум километра четыре... В обе стороны. Ты как? Составишь компанию? Или я один сбегая.

Белка лишь покачала головой:

– Я тебя одного не отпущу, кто ещё твою спину прикроет. – Она с любовью погладила винтовку – свою верную подругу.

Без СВД она себя давно не представляла. Минуя здания штаба, они прошли дальше по территории с остатками дивизиона и повернули налево. Если всё так, как он представляет, то они должны вот-вот наткнуться военную дорогу. Густая трава ковром укрывала как бы просеку впереди. Сделав

несколько шагов, Пират ощутил под ногами твёрдую поверхность. Так и есть – потрескавшаяся бетонная полоска, состоявшая из уложенных плит, справа ещё одна. Специфика военных экономичных дорог. Плиты уложены лишь под колёса транспорта. Чего зря бетон переводить и мостить всю дорогу. Периодически теряя визуально в зарослях травы бетонку, прошли где-то два с половиной километра. С обеих сторон тянулся плотной стеной густой лес, в котором преобладали в основном лиственные деревья.

Ещё метров пятьсот, и они оказались перед полуразрушенным зданием КПП. Всё говорило о том, что виновниками разрушений являлись высокоразвитые твари. Не имелось следов воздействия какого-либо оружия, кроме применения физического воздействия. Переломанные, словно об колено, столбы ограждений, вырванные с мясом двери, проржавевшие смятые и спутанные пучки колючей и прочей сигнальной проволоки. По ощущению лет сорок прошло, как здесь оказалась боевая стартовая позиция. Время не пощадило грозное и совершенно секретное в былые времена место. Четыре железобетонных купола, когда-то выкрашенных в чёрный цвет, по-прежнему надёжно укрывали ракетные шахты.

Ржавые катки намертво прикипели к таким же рельсам. В центре стартовой площадки, между куполами, возвышалась трёхметровая, метра два в объёме, укреплённая вышка часового с большим прожектором сверху. Эти элементы заста-

вили Пирата вздрогнуть – как всё кругом ему до боли знакомо. Дошли до небольшого холма, поросшего деревцами. С обратной стороны, как помнил Пират, должен находиться вход в подземный бункер. Так оно и оказалось. Спустившись по ступенькам, Пират и Белка остановились перед бронированной дверью. За долгие годы защитного цвета краска облупилась, обнажив бурый цвет грунтовки и ржавчины. За нею должен находиться полутораметровый тамбур и массивная бронированная герметичная дверь. Именно сквозь неё в кошмарном сне прорывалась морда элиты с глазами и голосом Душмана. Видение того сна так явно предстало в памяти Пирата, что он зябко передёрнул плечами, а на теле под камуфляжем встопорщились волосы.

Одновременно его охватило чувство тоски по ушедшему времени. Сколько раз, в течение двух лет службы, он спускался вниз по похожим ступеням, поднятый ночью по тревоге. Оказавшись на гражданке, по истечении некоторого времени остро хотелось хоть раз вернуться в ракетный дивизион, ставший таким родным. Дверь, что вполне ожидаемо, оказалась заперта. Одно дело, если ржавчина её держит, а если она заперта изнутри, то танцы с бубном абсолютно бесполезны перед ней без серьёзного режущего инструмента. Ещё вариант – каким-то образом проникнуть на вышку, а уже из неё попасть внутрь подземного бункера. Пират это мог лишь предполагать – сам он никогда в ней не был и что и как там, понятия не имел. Ещё немного побродили по стартовой по-

зиции среди шахтных куполов и пошли обратно в жилую зону. Если будет время и технические возможности, то Пират обязательно сюда ещё вернётся. Что он здесь хотел найти, почему его сюда тянуло, словно магнитом, рейдер не мог ответить. Но чувствовал, что всё неспроста. Ракеты, если они продолжают стоять на пусковых столах, ему, как, впрочем, и стабу, не нужны. Всё же термоядерный заряд в них. Не хватало им второй апокалипсис здесь устроить.

– Надо будет сюда ещё раз вернуться. Если удастся проникнуть внутрь, то стабу не помешает ещё одна база. Готовый жилой комплекс, правда, места в нём маловато.

Лишь два года спустя совершенно случайно Пират обнаружил в своём арсенале «ключ» от дверей в подземелье...

Жена с сыном в тереме занимались уроками. В городе запаслись учебниками – пришлось пересмотреть ассортимент в книжных магазинах и поискать нужные учебники в квартирах. В стабе школы не имелось, поэтому Белке пришлось взять на себя учёбу сына по школьной программе. Пират же учил Мирослава тому, что должен знать и уметь каждый мужчина. От умения забить гвоздь до знания оружия и владения им.

В тот памятный день Пират решил подготовить партию оружия к перевозке в стаб. Спускаясь в подвал, неудачно поставил ногу на ступеньку, она соскользнула и, взмахнув руками, падая вниз, он задел крышку люка. Захлопываясь, она так сильно ударила рейдера по голове, что он, скользя мяг-

ким местом и спиной по ступенькам, скатился вниз уже без сознания. Придя в себя, лёжа на прохладной плитке пола и в полной темноте, не сразу понял, где он находится и что случилось. Застонав от пронзившей тело боли, попытался приподняться. Нащупал ящики с оружием, затем и саму злополучную лесенку. Поднявшись с пола, пошарил ладонями по стене в поисках выключателя. Зеркала в подвале не имелось, поэтому пришлось просто пальцами обследовать голову. Волосы сухие, крови на ощупь не обнаружил. Удар плашмя кожу не рассёк, лишь начала расти шишка. Не страшно – фляжка с живчиком в чехле на поясе. После пары жадных глотков восстановились силы и сразу исчезли болевые ощущения.

– Что за чёрт?! – подёргал он крышку туда-сюда.

Крышка никак не хотела открываться. Видимо, внутри сработала какая-то скрытая защёлка, о существовании которой он раньше не подозревал. А может, её до этого и не было.

– Так, её точно раньше не было. Блин, Потап, что ты опять намудрил?! – посетовал рейдер на земного хозяина рыбацкого острова.

И главное, к ней невозможно добраться – защёлка скрыта металлической пластиной.

– Вот это я попал! – с досадой выругался Пират.

Хоть кричи, хоть гранату взрывай – Белка с сыном сейчас в тереме и не услышат. Потапу хороший подвал сделали, на совесть постарались строители. В данной ситуации осо-

знание качества работы оптимизма не прибавило. Ещё одна безуспешная попытка открыть крышку. От напряжения покраснело лицо, вздулись вены на шее. Как ни упирался и руками, и спиной, она не приподнялась ни на миллиметр.

«Бесполезная трата сил и энергии», – констатировал факт Пират.

Тупо уставился вверх в бессильной ярости, проклиная свою неуклюжесть, приведшую к глупому попаданию в мышеловку. Перебрав весь богатый словарный запас матерных выражений, Пират устало и с тоской ещё раз посмотрел на крышку, и его взгляд словно прилип к её центру.

– Не понял?! – пробормотал пленник подвала.

Он готов был списать увиденное на глюки, вызванные усталостью и тупиковостью ситуации. Всего минуту назад перед его глазами жёсткая металлическая поверхность «поплыла», расходясь от центра плавными кругами, как от упавшего в воду камня.

«Какая-то до боли знакомая картинка... Точно!» – Похожее он видел в фильме «Звёздные врата». Точно так же мерцал проход в другой мир.

– Неужели это то, о чём я подумал?! – Искорка надежды промелькнула в его душе.

Он нерешительно, внутренне борясь с собой и не веря в происходящее, поднёс руку к колеблющейся поверхности. На мгновение замер, а затем, глубоко вздохнув, решительно всунул кисть в центр мерцающего круга. Первое ощущение

ние – словно нырнул в разбавленный кисель. Поднялся выше по ступенькам, ещё не избавившись от страха перед неведомым, далее погрузился в «кисель» уже с головой. Слой оказался на удивление тонким, и вот его голова оказалась снаружи. Осмотрелся кругом – никакой лунной поверхности и инопланетян не увидел, лишь привычный и родной глазу интерьер сарая. Поспешил выбраться наверх. «Проход» померцал и исчез через пять минут, выпустив Пирата из западни. Рейдер наклонился и пощупал поверхность крышки. Твёрдая, как обычно. Ключом отомкнул замок и поднял её, прислонив к стене. Прежде чем вернуться к прерванной работе, вернее, ещё не начатой, Пират решил проверить своё новое умение. Подошёл к стене уставился на неё, сконцентрировав взгляд на небольшом пятнышке. Не сразу, но всё же получилось. Поверхность замерцала, обозначился круг размером с метр. Не раздумывая, испытатель приподнял левую ногу и перешагнул через границу круга. Отдышавшись и глотнув живчика, восполнил потраченную энергию.

«Работает! Очень полезный дар, но довольно энергоёмкий. Требуется прокачка. Хорошо, что жена с сыном в этот момент меня не видели – точно кондрашка бы иххватила».

Как ни хотелось поспешить в терем и поделиться новостью с Белкой, но он себя пересилил и вернулся в подвал далее заниматься оружием.

– Уф, наелся. Спасибо, мать, – улыбнулся жене Пират.

– Это всем нам спасибо. Вместе рыбачили, вместе готовили.

– Очень вкусно было, – откинулась на спинку пластикового кресла Ксанка и на миг взгрустнула. – Возле нашего дома свой пруд был. Довольно большой. Папа осетра в нём разводил. Чисто для себя. Рядом беседки, каменная печь-барбекю. После бани с друзьями семьи запекали рыбу. Объедение! Весело было. Папа на гитаре любил играть, а как он пел! – одинокая слезинка скатилась по её щеке.

– Ну ладно! – Пират хлопнул ладонью по столу. Немного не рассчитал – от удара на столе звякнула посуда. Домочадцы с удивлением на него посмотрели. – Дети, как насчёт увлекательной прогулки? Очень интересной и в то же время опасной?!

У Мирослава и Ксанки тут же загорелись глаза. Девчонка моментально забыла о грусти. Лишь Белка с подозрением посмотрела на мужа:

– Что ещё придумал, дорогой?

– А давайте съездим и посмотрим ШПУ?

– Что это ещё за ШПУ? – посмотрела на Пирата Ксанка.

– Шахтная пусковая установка.

– Батя, это же здорово! – едва не подпрыгнул от радости

Мирослав, готовый прямо сейчас отправиться в увлекательное путешествие, и задорно толкнул Ксанку в бок. – Я же тебе говорил!

Девчонка скривилась:

– Больно же, дурак!

– Тихо, молодёжь! К походу нужно серьёзно подготовиться. В первую очередь необходимо составить список, что может нам понадобится, а после глянуть, что из этого у нас имеется, а чего нет. Сразу могу сказать – необходимы мощные налобные фонари с аккумуляторами. Те, что у нас сейчас в наличии, годятся лишь ночью во дворе до ветра сходить. Нет у нас и альпинистского снаряжения.

Ксанка, услышав знакомые слова, тут же встрепенулась:

– Я могу в городе подобрать снаряжение.

– Подумаем. Ещё шлёмы нужны – в шахте легко головы отбить, много разновысотных проходов и люков. Вот с ними проблем нет – в арсенале имеются. По оружию проблем тоже нет. Что ещё может потребоваться?

– Батя, а что там за условия? Не так спросил – что там необычного?

– Спасибо, сын. Как я о нём не подумал! Ракетное топливо – его много, и оно очень агрессивно. Несколько типов, вплоть до перекиси водорода.

– Мне мама рассказывала, что они в молодости волосы выбеливали перекисью. Вроде и сейчас ещё ею пользуются.

– Ну, тебе это не грозит – и так волосы цвета спелой пше-

ницы, – с неким любованием произнёс Мирослав, заставив Ксанку покраснеть.

– Боюсь, что от той перекиси, что в цистерне в шахте, и волос не останется. Да и всего остального тоже – восемьдесят процентов раствор, а осветляли волосы трёхпроцентным. Разницу чувствуете? – усмехнулся Пират. – Вспомнил сейчас один случай. Я уже говорил, что в штабе располагался учебный класс ОПД?

– А что такое ОПД? – спросила Ксанка.

– Отделение подготовки данных. Проведение различных расчётов, необходимых для пуска ракет. Так вот – рядом со штабом, в метрах десяти, находилась медсанчасть дивизиона. Мой земляк и одноклассник Мишка Буйкевич в ней медбратом служил. Как-то он меня в кресле держал, пока врач-лейтенант без обезболивающего мне зуб выдирал! – Пират на минуту замолчал, вспоминая истории, связанные с медсанчастью. – Ох, сколько всего было! И операция на... Неважно... А как из последних сил ранним утром полз по траве к санчасти, боясь в любой момент отключиться – получил сильнейшее пищевое отравление...

– Батя, так что там насчёт больнички? – прервал погружение отца в его армейское прошлое Мирослав.

– А?... В общем, забежал к Мишке уже и не помню по какой причине. Поболтали, собирался уже уйти, как к крыльцу подлетел наш уазик, а из него своим ходом вышел лейтенант из стартовых групп. Что меня поразило тогда, так это его ли-

цо: белое-белое, словно медицинская вата. Выделялись лишь губы и глаза. Позже пацаны рассказали, что лейтенант за каким-то лешим открыл вентиль на раструбе. Не посмотрел на манометр, а в трубах хоть и не было перекиси водорода, но оставались пары под давлением. Короче, произошёл выброс паров. Спас лейтенанта сержант Сурен Мартиросян. Не растерялся, схватил своего командира и мигом окунул того с головой в ванну с водой. Обычная такая ванна, как в квартирах, всегда наполненная водой. Поболтал его там, смыв капельки перекиси, но лицо ему выбелить она всё же успела. А есть ещё и окислитель. Ещё та гадость! Как любил спрашивать командир заправщиков ракет майор Нефёдов – что делать, если окислитель попал в глаза? Ответ – купить чёрные очки и шарманку. А после на площади вертеть её и просить милостыню. Так к чему я это всё рассказал – нужны ещё и противогазы. Лучше, конечно, изолирующие, но я не знаю, где их искать. В нашем фрагменте городского кластера, увы, пожарной части нет. Кстати, если в ШПУ найдём данные противогазы, то обязательно заберём их с собой. А если конкретно, то интересуют регенеративные патроны, что в комплекте с масками. В обычном противогазе дышим отфильтрованным воздухом. А у изолирующего противогаза совершенно иной принцип работы. На регенеративном патроне есть рычаг, выдёргиваем чеку и тянем на себя рычаг. Внутри патрона раздавливается ампула с серной кислотой и при взаимодействии с химическим веществом в виде прес-

сованных шайб выделяется кислород. Им и дышим. Каков состав этого вещества, понятия не имею. Да и давно это было. А вот как им полы мыли в казарме – хорошо помню!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.